

АРТУР АВАЛОН

КУНДАЛИНИ ЙОГА

ЗМЕИНАЯ
СИЛА

Артур Авалон

Кундалини-йога. Змеиная Сила

«Центрполиграф»

2012

Авалон А.

Кундалини-йога. Змеиная Сила / А. Авалон — «Центрполиграф»,
2012

ISBN 978-5-457-03267-5

Перед вами – легендарное учение о Кундалини, веками хранившееся в Индии под таким строгим секретом, что многие маститые ученые попросту отрицали его существование. Из книги вы узнаете о философской и мифологической природе Кундалини, о соотношении физической и эзотерической анатомии нашего тела, что такое мантры и почему они работают, что такое чакры и как они влияют на нашу жизнедеятельность, как найти и разбудить наши центры психической энергии для положительных преобразований, как использовать для этого методы йоги. Книга будет полезна не только тем, кто уже практикует йогу, но и тем, кто лишь начинает знакомство с этим древним учением.

ISBN 978-5-457-03267-5

© Авалон А., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Предисловие к первому изданию	5
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Артур Авалон

Кундалини-йога. Змеиная сила

Предисловие к первому изданию

В своей работе «Шакта и Шакти» я наметил начальные принципы Кундалини-Йоги, о которой так много спорят в некоторых кругах, но о которой в то же время так мало знают.

Здесь описываются и подробно объясняются учение о Змеиной Силе (Кундалини-Шакти) и о Йоге, которая ее использует, – эта тема занимает в Тантра-Шастре исключительно важное место.

В эту свою книгу я включил переводы двух санскритских текстов¹, опубликованных несколько лет назад во втором томе издаваемой мною серии «Тантрические тексты», но до сих пор не переведившихся. Первый из них, «Шат-Чакра Нирупана» («Описание шести Чакр»), был написан знаменитым тантристом Свами Пурнанандой, краткие сведения о жизни которого приводятся ниже. Этот текст представляет собой шесть глав из его обширной и неопубликованной работы о тантрическом ритуале, которая называется «Шри-Таттва-Чинтамани». Она комментировалась многими критиками, в том числе Шанкарой и Вишванатхой. Эти комментарии, которые я приводил во втором томе «Тантрических текстов», были использованы при написании настоящей книги. Кроме самой «Шат-Чакра Нирупаны» я перевел с санскрита и комментарии к этому тексту, написанные Каликараной.

Второй из текстов, называемый «Падука-Панчака Стотра» («Пятиричное подножие Гуру»), имеет дело с одним из лотосов. К своему переводу с санскрита этого текста я прилагаю перевод комментария Каликараны. К переводу этих двух текстов я прибавил свои собственные заметки. Так как эти санскритские тексты весьма сложны и сами по себе совершенно непонятны для западного читателя, я предварил перевод обширным вступлением, в котором попытался дать описание и объяснение этой формы Йоги. Я включил в текст и несколько рисунков Чакр, которые были приготовлены согласно описанию, данному в «Шат-Чакра Нирупане».

В этом вступлении сложно было сделать что-либо большее, чем дать лишь общее представление о принципах этой формы Йоги. Тех, кого эта тема интересует более основательно, я отсылаю к другой своей опубликованной книге о Тантра-Шастре. В «Принципах Тантры» можно найти и общее введение в Тантра-Шастру и кое-что, относящееся к теме Кундалини-Йоги. В моей недавно изданной работе «Шакти и Шакта» я вкратце суммировал учение Шакта-Тантр и их ритуалы. В моем «Исследовании о Мантра-Шастре» (первая из трех частей которого перепечатана из «Веданта Кесари», где она впервые была опубликована) можно найти детальное описание таких специфических терминов, как Таттвы, Причинные Шакти, Кала, Нада, Бинду и др., которые упоминаются в настоящей книге. Есть и другие мои работы, касающиеся Тантра-Шастры, в том числе «Волна блаженства».

Следующие сведения о Пурнананде, знаменитом тантрическом Садхак² из Бенгалии, почерпнуты мною от потомков его старшего сына, двое из которых связаны с работой Исследовательского общества Варендра (Раджшахи), директору которого, Акшае Кумаре Майтре, и секретарю, Радхе Говинде Байсаку я обязан следующими подробностями.

¹ В изданном русском переводе «Змеиной Силы» (Киев: Экслибрис, 1994) эти тексты были опущены. Перевод «Шат-Чакра Нирупаны» см. в Приложении 1. (Примеч. пер.)

² Человека, посвятившего себя практике Садханы, называют Садхак². Этот термин близок по значению с такими словами, как «йог» или «йогин». (Примеч. ред.)

Пурнананда был Радхри-Брахманом из рода Кашьяпы. Предки его происходили из селения Пакраши, которое теперь не удалось найти. Его предок в седьмом колене, Анан-тачарья, говорят, переселился из Баранегора в область Муршидабад, в Кайтали, в районе Мименсингх. Из его семьи происходят два знаменитых тантрических Садхаки, Сарвананда и Пурнананда. Потомки Сарвананды проживают в Мехаре, в то время как потомки Пурнананды обитают в основном в области Мименсингх.

О мирской жизни Пурнананды известно лишь то, что он носил имя Ягадананда и что он скопировал манускрипт «Вишну-Пураны» в 1448 году Шака (1526 н. э.). Этот манускрипт теперь находится в собственности одного из его потомков по имени Пандит Хари Кишор Бхаттачарья, из Кайтали, и он до сих пор хорошо сохранился. Он был приобретен для изучения Пандитом Сатисом Чандрой Сиддхантабхусаной из Исследовательского общества Варендры.

Есть мнение, что Ягадананда Шарма переписал Пурану в 1448 году Шака. Когда Ягадананда получил свое посвящение от Брахмананды, он принял имя Пурнананда и переселился в Камарупу (Ассам). Он считал, что именно здесь, в Васишташраме, расположенном в семидесяти километрах от города Гаухати, он получил свои Сиддхи, духовные совершенства. Пурнананда никогда больше не возвращался домой, вел жизнь Парамахамсы³ и написал несколько тантрических трактатов, из которых известны «Шри-Таттва-Чинтамани» (написан в 1499 году Шака, то есть в 1577 году н. э.), «Шиамарахасья», «Шактакрама», «Таттва-нанда-Тарангини» и «Йога-Сара». Известны его комментарии к гимну «Каликакаракута». «Шат-Чакра Нирупана» – это не самостоятельный текст, а часть из 6-й Паталы «Шри-Таттва-Чинтамани». Согласно генеалогической таблице, предоставленной одним из потомков Пурнананды, этот тантрический Ачарья и Вирачара Садхака удален от своих нынешних потомков на 10 поколений.

Эта книга была готова уже пять лет назад, но сложность темы и трудности, связанные с войной, задержали ее издание. Я надеялся включить в нее некоторые оригинальные рисунки и снимки, которые у меня имеются, но обстоятельства не позволяют это сделать, и я решил, что лучше опубликовать книгу так, как она есть, чем задержать ее еще на долгое время.

Артур Авалон

³ Парамаханса Йогананда (1893–1952) – йогин Индии, сыгравший значительную роль в распространении знания йоги на Западе. (Примеч. ред.)

Глава 1

Введение

Два санскритских текста, перевод которых я недавно осуществил, – «Шат-Чакра Нирупана» («Описание шести Чакр») и «Падука-Панчака Стотра» («Пятиричное подножие Гуру») посвящены особой форме тантрической Йоги, Кундалини-Йоге, или «Бхута-Шуддхи», как ее называют некоторые.

Эти названия относятся к Кундалини-Шакти, той высшей энергии в человеческом теле, подъемом которой достигается результат Йоги и, как следствие, очищение Бхута (стихий тела). Эта Йога представляет собой процесс, называемый Шат-Чакра Бхеда, – пронизывание шести Чакр с помощью Кундалини-Шакти, которую я, чтобы как-то обозначить ее по-английски, называю здесь «Serpent Power» – «Змеиная Сила» (одно из имен этой Богини – Бхуджанги, что значит «змея»).

«Кундала» значит «свернутая кольцом». Эта сила – Богиня (Дэви) Кундалини, то есть та, что свернута кольцом в форме спящей змеи в самой нижней Чакре человеческого тела до тех пор, пока не начинается процесс той Йоги, которая названа в честь этой силы Кундалини-Йогой. Кундалини – это Шабда-Брахман, божественная космическая энергия в телах. Саптабхуми, или семь миров (Лока)⁴, – как известно, эзотерическое изложение сокровенного тантрического учения о семи центрах⁵.

Йога называется тантрической по двум причинам. О Чакрах есть упоминание в «Йога Упанишаде» и в Пуранах. Трактаты по Хатха-Йоге тоже пишут об этом. Сходные упоминания есть не только в различных индийских системах, но и в учениях, которые, вероятно, были заимствованы из индийской традиции. Так, например, в тексте «Ризала-и-Хаг-Нума»⁶ есть описание трех центров: «Мать мозга» или иначе «Сферическое Сердце», «Кедр Сердца» и «Лилия Сердца»⁷.

Подобные упоминания можно найти и в других суфийских текстах. Есть сведения⁸, что суфийские братства (такие, как Нагшабади) заимствовали у индийских йогов метод Кундалини, как средство постижения. Я уже упоминал, что найдены некоторые соответствия между индийскими учениями и «Пополь-Вух»⁹, священной книгой американских индейцев майя. Мой информатор рассказывал мне, что то, что они называли «воздушной трубкой» – это Сушумна, а «двойной воздушной трубкой» – это Ида и Пингала. «Хуракан», или «молния», – это Кундалини, а центры изображены как символические животные. У меня есть информация, что подобные идеи можно найти и в тайных учениях некоторых других групп.

У нас есть фактическое основание полагать, что такая практика была широко распространена. Однако эта форма Йоги чаще всего ассоциируется обычно с Тантрами или Агамами, потому что в этих текстах ей уделено большое внимание. Самое полное и детальное описание, методическое и практическое, можно найти в текстах по Хатха-Йоге и в Тантрах, которые являются руководствами не только по индуистским ритуалам, но и по оккультизму

⁴ Семь миров: Бхух, Бхувах, Свар, Тапах, Махах, Джанах, Сатья. См. мою работу «Волна блаженства» (комментарий к шлоке 35). Лока – это то, что проявлено и может быть достигнуто, следовательно, плоды Кармы в форме индивидуального перерождения. См.: *Satyanaanda. Comment on Isha-Uc. anishada. Mantra 2*, P. 258.

⁵ Согласно Упанишадям и Пуранам, есть шесть Чакр плюс верхний мозговой центр Сахасрара.

⁶ «Круг Истины», автором которого был принц Мухаммед Дар Шикох, старший сын императора Шах-и-Джехан, умерший в 1659 году. Его учение было объявлено тайной доктриной «Божьего посланника».

⁷ См.: *Alam-i-Nasut*. Ed. by Rai Bahadur Srishta Chandra Vasu.

⁸ Shaikh Muhammad Iqbal. *The Development of Metaphysics in Persia*. P. 110.

⁹ См.: *Пополь-Вух*. М.: Наука, 1956. (Примеч. пер.)

Кроме того, обращение этой Йоги к низшим центрам тоже характерно для тантризма, последователи которого являлись хранителями практического знания. Поэтому главные направления их книг могут найти практическое приложение.

Система эта может быть названа тантрической и потому, что в ней определяется главный центр сознания. В древности по-разному определялась та часть тела, в которой пребывает «душа», или «жизнь». Это могла быть кровь, дыхание или сердце. Мозг, как правило, не рассматривался как такой центр. В ведической системе главным центром сознания считается сердце. Пережиток такого представления все еще сохранился в выражениях: «принять близко к сердцу», «учиться сердцем». Садхака, совершая свою практику, которая является одной из пяти функций Питта¹⁰, находящуюся в сердце, косвенно содействует проявлению познавательной способности посредством контролирования ритма сердечных сокращений, и это намекает на то, что такая точка зрения на устройство сердца predisposed индийских физиологов считать, что именно сердце является центром познавательной способности. Однако, согласно Тантрам, главные центры сознания находятся в Чакрах спинного мозга и в верхней части головного мозга (Сахасраре), которые они описывают наряду с сердцем, считающимся обителью Дживатмы, воплощенного духа в его аспекте жизненной силы, Праны. Поэтому первая шлока «Шат-Чакра Нирупаны» говорит о Йоге, которая может быть достигнута теми, кто следует Тантрам. Поэтому и комментатор Каликарана говорит: «Следуйте авторитету Тантр».

Недавно некоторое внимание этой теме было уделено и в западной литературе оккультного характера. Большинство из этих западных авторов пытались излагать индийские учения так, как они их поняли, что привело к значительным неточностям. Так, в хорошо известном санскритском словаре Моньера Вильямса можно найти утверждение, что Чакры – это круги или впадины (sic!) тела для мистических или хиромантических целей, а их местоположение почти во всех случаях дается неверно. О Муладхаре неправильно говорится как о находящейся «вверху лобковой кости», а о Свадхиштхане – как о находящейся в области пупа. Анахата вовсе не корень носа, а спинномозговой центр в области сердца. И Вишуддха – не полость между лобными синусами, а спинномозговой центр в области горла. Аджна – это не место соединения венечного и стреловидного швов на макушке головы (здесь обычно помещается Брахма-Рандхра), а находится в месте, предназначенном для третьего глаза.

Другие авторы избежали таких грубых ошибок, но и у них есть неточности. Так, один автор, которого я знаю как человека сведущего в оккультизме, говорит о Сушумне как о «силе», которую нельзя привести в энергетическое состояние прежде, чем Ида и Пингала не будут ей предшествовать; и они, «производя ужасный шок, проходят через каждую часть костного мозга» и при пробуждении священного нервного сплетения проходят вдоль спинного мозга и ударяются в головной мозг, в результате чего неофит чувствует себя «в одиночестве развоплощенной душой в черной пропасти пустого пространства, борясь против невыразимого страха и ужаса».

Он также пишет, что «поток Кундалини называется Нади», что Сушумна вытягивается, как нерв, к Брахма-Рандхре, что Таттв всего семь, и другие вещи, столь же неточные. Сушумна не «сила», она ни во что не входит и ни обо что не ударяется; она – наружная из трех Нади, которые образуют канал для силы, возникающий при пробуждении Дэви-Кундалини, космической силы в телах; сама эта сила вовсе не Нади, но проходит внутри их, через Читрини-Нади, которая заканчивается в двенадцатилепестковом лотосе ниже Сахасары; отсюда эта сила восходит к Брахма-Рандхре.

¹⁰ Pitta. Подробнее см.: Prapanchasara Tantra. Tantric Texts. Vol. 3; Introduction. P. 12. (Бата, Канха и Питта – три вида жидкости в организме: «слизь», «желчь» и «кровь». – Пер.)

Тем авторам, которые наведут справки об этих вещах, в дальнейшем легко будет избежать подобных ошибок. Было бы полезно, если бы я, в той мере, в какой позволяют мне мои знания, дал определение способа Йоги. Но я хочу прибавить, что некоторые современные индийские авторы также способствуют распространению ложных представлений о Чакрах, описывая их как просто материальные или физиологические объекты. Поступать так – значит не просто искажать суть дела, но полностью перечеркивать его, потому что физиология не знает Чакр, так как они, хотя и связаны с физическим телом, представляют собой центры активности сознания, центры активности Сукшма-Прана-Вайю, тонкой жизненной силы. Поэтому те, кто обращаются к физиологии, остаются неудовлетворенными.

Нужно отметить статью известного теософского автора (*Leadbeater C.W. The Inner Life. First series. P. 343–378*), рассматривающего то, что он называет «силой центров» и «Змеиным Огнем», в чем, по его словам, он имел личный опыт. Хотя этот автор тоже ссылается на Йога-Шастру во избежание заблуждений следует подчеркнуть, что его книга не может считаться выражающей учение индийских йогов (об их компетентности в их собственной Йоге автор пишет с пренебрежением).

Эту книгу в дальнейшем будем считать изложением представлений самого автора (подкрепляемых, как он считает, некоторыми положениями индийских учений) о своем собственном опыте, который (как он пишет) он имел. Это опыт состоял в сознательном пробуждении «Змеиного Огня» с выходом в «астрал» и ментальным видением, причем он верит, что оно показало ему все то, о чем он рассказывает нам. Чакры, или центры человеческого тела, описаны им как водовороты эфирной материи, подобные вращающемуся диску, в который с правой стороны из астрального мира входит семеричная сила Логоса, приносящая «божественную жизнь» в человеческое тело. Все эти семь сил действуют на все семь центров, но в каждом из них имеет преобладание какая-то одна форма силы.

Автор утверждает, что эти силы накладываются на подчиненные силы эфирного двойника. Основная сила входит в эти вихри по прямой линии, но с правой стороны. Число форм основной силы ограничивается числом лепестков (как их называют индусы) каждого лотоса, или вихря. Видимость лепестков цветка или, точнее, пустой чаши из радужных волокон образует подчиненная сила, вращающаяся вокруг вихря. Предполагается, что в эти эфирные вихри входит сила Логоса, а те лотосы с их лепестками, которые описаны в индийских книгах, заменяются автором таким образом: Свадхиштхана – на шести-лепестковый лотос у селезенки, а число лепестков в лотосе головы не тысяча, как утверждают трактаты йогов, а точно 960¹¹.

«Эфирный центр, который поддерживает чувствительность физического проводника», как говорится далее, связан с «астральным центром четырех измерений», но между ними есть тонкая закрытая оболочка, состоящая из единственного сжатого слоя физических атомов, и эта оболочка препятствует преждевременному открытию связи между планами. Это, как говорится далее, путь, который должен быть открыт или развит, чтобы принести через этот канал высших планов больше, чем обычно проходит через него.

Каждый из этих «астральных» центров имеет свои определенные функции: у пупа – простая сила чувствования, у селезенки – сознательное перемещение в астральное тело; у сердца – сила постижения и симпатии к вибрациям других астральных существ; у горла – сила слышания на астральном плане, между бровями – астральное зрение, на «верхушке головы» – совершенствование всех сил астральной жизни. Поэтому говорится, что эти центры в некоторой степени исполняют функции органов чувств астрального тела. В первом центре «у основания спинного мозга» находится «Змеиный Огонь», или Кундалини, которая существует в семи слоях или, семи степенях, силы. Она проявляется в эфирной материи на

¹¹ 1000 лепестков Сахасары – это 20 × 50 (50 букв санскритского алфавита).

физическом плане в одной из мировых сил – силой Логоса, – примером которых являются жизненная сила и электричество. Это, как говорится далее, не тождественно Пране. Когда эфирные центры пробуждены «Змеиным Огнем»¹², они снижаются до физического сознания, проявляя все то, что должно быть врожденным качеством в астральном центре, который сообщается с ними. Тогда, оживляемые «Змеиным Огнем», они становятся воротами связи между физическим и астральным телами.

Физическое сознание не знает, когда впервые произойдет астральное пробуждение этих центров. Но с помощью некоего телесного чувства теперь можно приобрести преимущество непосредственного участия в этом, повторяя весь процесс пробуждения эфирных центров. Это делается пробуждением волевым усилием «Змеиного Огня», скрыто существующего в эфирной материи на физическом плане и спящего в соответствующем эфирном центре, находящемся у основания позвоночного столба. Когда это сделано, высшие центры оживляются и их действие состоит в привнесении в физическое сознание сил, которые были пробуждены раскрытием соответствующих им астральных центров. Иными словами, когда человек начинает жить на астральном плане, в этом есть своя сложность: для того чтобы войти в небесный мир¹³, как говорится далее, нужно достичь прекращения жизни на физическом плане.

Поэтому во втором центре проявляется осознание физическим телом всех видов астральных влияний и неясных предчувствий того, что некоторые из этих влияний дружественны, а некоторые – враждебны. В третьем центре человек получает возможность частично вспомнить некоторые астральные путешествия и полные блаженства ощущения полета по воздуху. В четвертом центре человек интуитивно знает о радостях и горестях других, иногда воспроизводя в себе их физические боли и муки. При пробуждении пятого центра он слышит голоса, которые «делают ему всяческие внушения», иногда он слышит музыку «или другие приятные и неприятные звуки»¹⁴. Происходит полное развитие ясно-слышания на астральном плане. Пробуждение шестого центра дает результаты, которые сначала носят тривиальный характер, как «частично видимый пейзаж» или «цветные пятна», но потом дают ясновидение. Как говорится далее, это можно усилить посредством чувствительных эфирных трубок, похожих на «микроскопическую змею на головном уборе фараонов». Сила увеличения возможностей, «или контроля свойств зрения посредством этой микроскопической змеи», упоминается в древних книгах как способность по своей воле увидеть предмет увеличенным или уменьшенным¹⁵.

Когда тело достаточно проработано, оно формирует звено связи с астральным проводником, и, когда огонь достигает шестого центра и полностью оживляет его, там слышим¹⁶ голос Мастера (который в этом случае обозначает высшее «Я» в его различных стадиях). Пробуждение седьмого центра способно привести тело к полноте сознания: «Когда огонь проходит в определенном порядке через все эти центры (которые варьируются у разных типов людей и у разных народов), сознание становится непрерывным и способным войти в небесный мир для того, чтобы завершить жизнь на астральном плане».

¹² Кундалини называют «змеей» (Бхуджанги), которая спит в Муладхаре. Она «спит» в том смысле, что пребывает в покое, пока сознание человека пробуждено для мира – ее творения, которому она имманентна. Когда в ходе Йоги она «пробуждается», человек засыпает для мира и наслаждается надмировым опытом.

¹³ Конечный пункт Кундалини-Йоги лежит за пределами всех небесных миров. Йогины стремятся не на «небеса», а к соединению с тем, что является источником всех миров.

¹⁴ Согласно «Шат-Чакра Нирупане», звуки Шабда-Брахмана слышны в Анахате – четвертом центре.

¹⁵ Упоминания о такой «змее» неизвестны. Анима-Сиддхи предполагает не это, а отождествление сознания с малым или великим.

¹⁶ «Шат-Чакра Нирупана» действительно говорит, что Аджна называется так, потому что указания от Гуру свыше приходят именно сюда.

Действительно, есть определенное сходство между этими отрывками и учением Йога-Шастры – цитируемый автор, видимо, немного знаком с этим учением, и оно определило некоторые черты его статьи. Это, во-первых, сами семь центров, которые, за одним исключением, в общем соответствуют описанным здесь Чакрам. Автор пишет, что есть еще три других низших центра, но концентрация на них полна опасности. Но это на самом деле не так. Поскольку я знаю, что нет никаких «низших центров»; и речь идет о Муладхаре (так называемом «коренном центре») и о том центре, который автор не описывал в цитируемой статье, – Свадхиштхане, центре Апас-Таттвы. Вблизи них, в самом нижнем центре Муладхара находится сила «Змеиный огонь», которую индусы называют Кундалини. Процесс поднятия этой силы совершается усилием воли (Йога-Бала). С помощью физического очищения некоторыми асанами и мудрами человек возносит свое физическое сознание через все более высокие планы к небесному миру. Предмет и цель – употребляя индийское выражение, – Шат-Чакра Бхеда (пронизывания шести Чакр) и есть Йога.

Это окончательное соединение с высшим «Я», Параматмой.

Понятно, что тело в его естественном состоянии уже находится, пусть бессознательно, в Йоге, иначе оно не существовало бы. Каждый сознательный шаг вверх – это Йога, и на этом пути существует много ступеней, которые надлежит пройти, прежде чем будет достигнуто полное освобождение, Кайвалья-Мукти. Но и эта, и многие предшествующие ступени находятся вне того «небесного мира», о котором говорит автор. Йогины не интересуются небесным миром, но стремятся превзойти его, иначе они вовсе не йогины.

Что же, по этой теории, является видимым проявлением этой силы? Она повышает те ментальные и моральные качества человека, которые были у него на момент проявления этой силы. Но если бы это и было действительно так, то такое повышение было бы столь же маложелательным, как и первоначальное состояние. Независимо от необходимости обладать здоровьем и силой, мысли, воля и мораль должны быть сначала очищены, прежде чем они станут более интенсивными благодаря оживляющему действию пробужденной силы. Далее, как я уже отмечал (Introduction to Tantra Shastra. P. 137), йоги говорят о том, что проникновение в узел Брахма-Грантхи¹⁷ иногда вызывает значительные боли, физические расстройства и даже болезни, поэтому не следует концентрироваться на таком центре, как Набхи-Падма (пупок).

Используя индийскую терминологию, Садхака должен быть знающим (Адхикари) в этом вопросе и иметь Гуру, и только от него одного может быть изучен действительный метод Йоги. Однако внутренние опасности, о которых упоминает автор, далеко превосходят все то, о чем мне говорили сами индусы, да и вообще они сами, кажется, ничего не слышали о том «фаллическом колдовстве», о котором упоминает автор, говоря о неких школах (видимо, западных) «черной магии», в которых якобы употребляют Кундалини для стимулирования сексуального центра. Другой автор говорит:

«Тот, кто вдается в псевдоокультизм, тот лишь приведет свой интеллект к деградации и в своих психических авантюрах станет добычей злого влияния призрачного мира, разрушая свою душу безумной практикой фаллического колдовства, подобно тем тысячам плохо руководимых людей, которые это сейчас делают» (The Apocalypse Unsealed. P. 62).

Так ли это на самом деле? Возможно, что извращенная или плохо руководимая концентрация на сексуальном или связанных с ним центрах и может иметь такое действие. Комментатор Лакшмидхара упоминает об этом, когда говорит об Уттара-Каулах, которые пробуждают Кундалини в Муладхаре для того, чтобы удовлетворить свои желания мирских наслаждений, и не пытаются поднять ее вверх к высочайшему центру, обители сверхмиро-

¹⁷ Брахма-Грантхи – один из трех узлов, или центров, в которых сила Майи особенно сильна.

вого блаженства, искомого йогинами. О таких людях санскритский текст говорит: «Поистине они развращены».

Я, однако, сам никогда не слышал, чтобы индусы говорили на эту тему, видимо, потому, что это просто не имеет отношения к Йоге в ее обычном смысле, хотя бы уже по причине той предшествующей Йоге дисциплине, требующейся от тех, кто хочет заниматься этой Йогой, – этого требует сама природа практики этой Йоги и цель, которая в ней ставится. Индусы, практикующие эту или какую-либо другую форму духовной Йоги, обычно занимаются этим отнюдь не из любопытства и интереса к оккультизму и не из желания проводить астральные или какие-либо другие опыты¹⁸.

Отношение их к этому делу, как и ко всякому другому, – исключительно религиозное, базирующееся на твердой вере в Брахмана и на желании соединения с Ним, которое и есть освобождение. Каким должен быть человек, сведущий в учении Тантр, описывается в главе 2 «Гандхарва-Тантры»:

«Ученик должен быть интеллигентный (Дакша), контролирующий свои чувства, воздерживающийся от несправедливости ко всем живым существам, делающий всем добро, верящий в Веды, находящий прибежище в вере в Брахман, не дуалист. Таков тот, кто сведущ в этом учении, иначе он – не Садхака».

При таком отношении возможно, как отмечает один индийский автор, что концентрация на низшем центре хотя и будет совмещаться со страстью, но вместо того, чтобы ее усиливать, будет ее успокаивать. Хотя вполне возможно, что другое отношение к этому, другая практика и другие цели могут привести к совсем другим результатам. Однако, говоря о концентрации на сексуальном центре, авторы сами проявляют некомпетентность, поскольку Чакры находятся не в грубом теле, и концентрация производится на тонких центрах и на тех формах сознания, которые преобладают в них; очевидно и то, что такие тонкие центры имеют определенную связь с грубыми физическими функциями.

Кроме того, несомненно, что есть определенная связь между Шакти ментального и сексуального центров и сила сексуального центра, направленная вверх, исключительно возвышает все ментальные и физические функции¹⁹. Тот, кто сконцентрирован и знает, как сделать, чтобы все его силы сошлись в одну точку на том объекте, который он выберет, тот упражняется в использовании всех сил, не пренебрегая ни одной из них. Однако, как я выяснил, опытные последователи этого метода утверждают, что он всегда сопровождается некоторыми трудностями и опасностями, и потому употреблять его нежелательно, за исключением тех, кто действительно полностью компетентен в этом.

С другой стороны, есть много существенных различий между статьей, которую я здесь излагал, и теорией той формы Йоги, о которой мы говорим здесь. Терминология и классификация, принятые автором вышеупомянутой статьи, могут быть названы теософскими²⁰, хотя я и знаю, что теософское общество не имеет четко выраженной доктрины. И хотя теософское учение широко вдохновляется индийскими идеями, смысл, который оно придает некоторым индийским терминам, далеко не всегда соответствует тому смыслу, который вкладывают в

¹⁸ Те, кто практикует магию упоминаемого здесь вида, работают только с низшим центром и обращаются за помощью к Прайогe, ведущей к Наика-Сиддхи – общению с женскими духами и подобным вещам. Процессы же, описываемые здесь, – поиски пути освобождения и не имеют ничего общего с черной магией.

¹⁹ Ум, дыхание и сексуальность взаимно переплетены. Цель же Йоги – «поднять семя вверх» и достичь того, что называется Урдхварэтас. Для этого предназначается упражнение Випарита-Мудра.

²⁰ Употребляя термин «теософский», я имею в виду те идеи, которые подчеркиваются руководителями и членами теософского общества. Я называю этим словом учение, которого придерживается это общество, причем сама общая идея теософии не обязательно тождественна этому учению. Те, кто знаком с обоими учениями, смогут находить моменты соответствия между обоими системами, теософской и индийской.

эти термины сами индусы. Поэтому иногда и возникает путаница и неразбериха, почему и стоит избегать терминов и определений, принятых авторами теософского направления²¹.

Хотя построение мысленного образа нашей концепции для термина «планы» было бы очень удобно для его употребления, но разделение «принципов» все же ближе к истине. Для меня затруднительно откорректировать полностью теософские теории о принципах человека.

Однако было отмечено (*Besant A., Ancient Wisdom. P. 176*), что физическое тело может быть разделено на плотное и эфирное, что они соответствуют Аннамайя и Пранамайя-Коша, а астральное тело соответствует Кама, или аспекту желаний в Маномайя-Коша, ментальной оболочке. Чакры считаются центрами энергии Прана-Вайю, жизненной силы, – и это вполне верно. Лотосы суть также и центры вселенского сознания. Кундалини же – это статическая форма творящей энергии в человеческом теле и является источником всякой иной энергии, включая и Прану.

Согласно представлениям этого автора, сила Кундалини отличается от Праны, если понимать ее как принцип жизненности, который, пребывая в теле, проявляет себя в разных формах, называемых Пранами (во множественном числе), в то время как общее имя единой жизненной силы – Прана. Шлоки²² 10 и 11 «Шат-Чакра Нирупаны» говорят о Кундалини так: «Это она поддерживает все существа (Дживы) посредством вдоха и выдоха». Она – Прана-Дэвата, но поскольку она – Сриштистхити-Лайатмика, то все силы – в ней. Фактически она – Шабда-Брахман, «слово» в теле.

Когда мы рассматриваем природу Чакр и вопрос об их оживлении, появляется спорная теория, отличающаяся от учения Йоги. Согласно уже упоминавшейся статье английского автора, все Чакры – это вихри «эфирной материи», очевидно того же самого рода, что и внешний поток воздействия семеричной силы Логоса, но отличие в том, что в каждой из Чакр господствует тот или иной из семи аспектов силы. Наконец, как уже было установлено, «астральное тело» соответствует Маномайя-Коша. Тогда действительно пробуждение Чакр, согласно автору этой статьи, становится пробуждением «кармического» аспекта желаний в ментальной оболочке. Согласно индийскому учению, эти Чакры являются различными центрами сознания жизненности и таттвической энергии. Каждая из пяти низших Чакр – это центр энергии одной из грубых Таттв и форма таттвической активности, или Танматра, которая проявляет Махабхуту или чувствующую материю. Шестая Чакра – центр тонкой ментальной Таттвы, а Сахасрара и вовсе не называется Чакрой. Так же, как и селезеночный центр, включаемый автором в те шесть Чакр, которые он рассматривает.

В индийской системе общее количество лепестков соответствует числу букв санскритского алфавита, а число лепестков каждого лотоса определяется расположением тонких «нервов», или Нади, вокруг него. Эти лепестки, кроме того, порождают тонкую звуковую силу, и общее число их – 50, как и число букв санскритского алфавита. Уже упомянутый санскритский текст «Шат-Чакра Нирупана» описывает определенные вещи, достигаемые созерцанием Чакр.

Некоторые из них имеют общий характер, как, например, долгая жизнь, свобода от желаний, сила слова и слава. Некоторые из этих качеств, заодно с прочими, являются

²¹ Так, например, теософски ориентированный санскритолог Срис Чандра Васу в своем «Введении в философию йог» (*Introduction to Yoga Philosophy P. 35*) называет Линга-Шариру «эфирным двойником». Согласно же обычному индийскому применению этого термина, Линга-Шарира – это «тонкое тело», Антах-Карана и Индрии – проводник Танматр, или же, согласно другому источнику, – пять Пран. В другом месте (P. 51) они названы «астральным телом» и сделано несколько определений Чакр, не согласующихся с теми текстами, с которыми я познакомился.

²² Шлока – древнеиндийский санскритский эпический стихотворный размер. Состоит из тридцати двух слогов. Представляет собой двуступишие со строчками по 16 слогов, каждая из которых, в свою очередь, состоит из двух полустрочек по восемь слогов каждая. Шлоками написаны великие произведения древней и средневековой индийской литературы: «Махабхарата», «Бхагавата-Пурана», «Нараяниям», «Брахма Самхита» и многие другие. (*Примеч. ред.*)

общими результатами концентрации на более чем одной Чакре. Другие связаны с сосредоточением только на одной какой-либо Чакре. Очевидно, эти утверждения сделаны не для того, чтобы указать специфический эффект, но чтобы наметить общее направление практики: концентрацию и повышение самоконтроля, Стхути-Вада. Так, в шлоке 21 «Шат-Чакра Нирупаны» сказано, что созерцание Набхи-Падма дает йогину силу разрушать и творить миры.

Также говорится, что овладение Чакрами может порождать различные Сиддхи, или сверхспособности, связанные с преобладающими в той или иной Чакре элементами. Утверждается, что это действительно так. Пандит Ананта-кришна Шастри пишет:

«Мы можем каждый день встречаться с некоторыми людьми, толкающими нас на улице или на базаре, которые со всей искренностью пытались достичь самого высокого божественного плана, но пали на этом пути жертвами иллюзий психического мира и остановились на одной из шести Чакр. Эти люди находятся на разной степени достижения и обладают некоторыми силами, которых нет даже среди лучших умов обычного человечества. Эта школа практической психологии была очень хорошо разработана в Индии, и это может быть очевидным на примере этих людей, скитающихся во всех частях страны, не говоря уже о бесчисленных трактатах на эту тему» (Saundarya-Lachari. Madras: Ganesh, 1957. P. 29).

С точки зрения духовной Йоги даже просто подъем Змеиной Силы приводит ко многому, но с точки зрения самой высшей Йоги ничто реальное не достигнуто до тех пор, пока не достигнута Аджна-Чакра. Сказано, что Садхака, чья Атма не содержит в себе ничего, кроме размышления об этих лотосах, «становится творцом, хранителем и разрушителем трех миров», хотя, как указывает комментатор («Шат-Чакра Нирупана», 34), «эта величайшая Прашамсавада, или Стути-Вада», – всего лишь форма красноречия, которая в санскритских текстах часто так же далека от реальности, как и в нашей обычной жизни.

Хотя может быть достигнуто действительно многое, но лишь после того, как Таттвы всех центров поглощены и полное знание Сахасары достигнуто. Йогин достигает всего этого, но цель его – прекращение перерождений, что достигается вслед за концентрацией Читты на Шива-Стхана, обители блаженства. Неверно было бы полагать, что только от того, что «Змеиный Огонь» пробуждается, человек уже становится йогиним или достигает конца Йоги. Есть и другие моменты расхождения, которые сможет обнаружить сам читатель и в которые я не стану вдаваться, потому что я сравниваю две точки зрения на основании общего контраста этой современной статьи и индийской традиции.

Нужно отметить, что эти различия – не только в деталях. Сам стиль мысли настолько различен, что вкратце это описать невозможно, но каждый, кто близко знаком с индийскими текстами и образом мысли, быстро это заметит сам. Это создает предпосылки для истолкования всех этих процессов и их результатов как чисто субъективных, в то время как для целей Садханы нельзя пренебрегать объективным аспектом. Индийская теория носит глубоко философский характер. В то время как Лидбитер приписывает силу становиться по своей воле большим или малым (Анима и Махима Сиддхи) некоему чувствительному каналу или «микроскопической змее» на лбу, индус сказал бы, что все силы (Сиддхи) являются атрибутами (Аишвария) Господа Ишвары, или творящего сознания, и что в такой степени, в какой Джива реализует это сознание²³, в такой степени он и участвует в присущей этому сознанию силе, согласно степени своего достижения.

Основной характерной чертой индийской системы, придающей ей действительную глубину, является то первостепенное значение, которое отводится сознанию и его состояниям. Эти состояния способны творить, поддерживать и разрушать миры. Брахма, Вишну

²³ Поскольку это происходит по милости Богини, то она называется «подательницей восьми Сиддх, дающей Аишвария (Ishitvadyastasiddha)». См.: Trisati. 2, 47.

и Шива символизируют функции единого Вселенского Сознания, действующего в нас. И в каком бы смысле мы ни употребляли эти имена, речь идет о действительной трансформации сознания из «низшего» состояния в «высшее», что является и процессом Йоги, и ее плодом, и причиной всякого связанного с ней опыта. Но как в этом, так и во всех других случаях мы должны отличать практический опыт от теории. Подобный опыт может быть, вероятно, достигнут различными способами практики, и этот опыт может быть фактически истинным, хотя теория, объясняющая его, может быть и неверной.

Следующие главы этой книги помогут читателю продолжить подобные сравнения самому.

Как я уже говорил, практически Кундалини не может быть пробуждена иначе, как в Муладхаре, и способами, указанными здесь, хотя и бывает, что это происходит случайно, когда кто-либо имел счастливую возможность принять подходящую позу в нужных условиях. Так, мне рассказывали историю об одном человеке – он был найден с телом холодным как труп, и только макушка оставалась чуть теплой (это состояние Кундалини-Йога Самадхи). Его массировали с топленным маслом, и тогда голова стала немного теплее. Теплота спустилась к шее, а потом и все тело приобрело теплоту сразу, одним натиском.

Человек пришел в сознание и рассказал, как впал в такое состояние. Он сказал, что проделывал разные вещи, подражая позам йогов, и вдруг на него внезапно напал «сон». Было высказано предположение, что у него остановилось дыхание и, находясь в нужной позе и условиях, он случайно пробудил Кундалини, поднявшуюся к мозговому центру. Однако, не будучи йогом, этот человек уже не смог вернуть ее обратно. Кроме того, это могло бы быть сделано только в том случае, если Нади очищены.

Я рассказывал тому Пандиту который поведал мне эту историю (он сам изучал Йогу, а его брат практиковал ее) о случае с одним моим другом, европейцем, который не был знаком с описываемыми здесь процессами Йоги, хотя и читал о Кундалини в переведенных санскритских трактатах. Он верил, что пробудил Кундалини процессом одного лишь только размышления. Он писал мне, что, видимо, ему, как европейцу, было бы ни к чему вдаваться в детали восточной Йоги. Однако он видел «нервы» Иду и Пингалу и «центральный огонь» с дрожащей аурой розового света, лазурно-голубой свет и белое пламя, которое поднялось в мозг и вспыхнуло там похожим на крылья пламенем с другой стороны головы. Огонь вспыхивал от центра к центру с такой быстротой, что он осознал из этого видения лишь немного, а само движение силы он видел как бы в теле другого человека. Сияние Иды было бледно-лазурное, а вокруг Пингалы – опаловое, бледно-розовое. Кундалини явилась в этом видении как яркий, золотисто-белый огонь, завивающийся спиралью.

Когда она прошла через центры, Сушумну Иду и Пингалу, символически явившихся в виде жезла Меркурия, тогда маленький шар на вершине этого жезла, отождествленный с Сахасрарой, или с шишковидной железой, вспыхнул сиянием ауры, подобной двум крыльям, когда огонь дошел до него. Однажды ночью, «будучи необычайно свободным от нечистоты телесных желаний», он почувствовал, как змея развернула свои кольца и устремилась вверх, и он тогда оказался в «фонтане огня» и почувствовал, по его словам, «как пламя распространяется вокруг его головы. Затем раздался музыкальный гул, подобный звуку цимбал, в то время как вспыхивающие пламени усилились и образовали нечто подобное крыльям, сложенным у меня над головой. Я почувствовал качающееся движение. Я был испуган, потому что эта сила казалась мне чем-то таким, что может меня уничтожить».

Мой друг пишет дальше, что в своем возбуждении он забыл фиксировать ум на Высшем, и так упустил божественную возможность. Может быть, это случилось потому, что он, как он сам писал мне, не рассматривал пробуждение этой силы как действительно высокий духовный опыт и оценивал его наравне с другими своими экспериментами с состояниями сознания.

Мнение Пандита об этом переживании было следующим: если дыхание останавливается и ум направляется вниз, чувствуется теплота. Можно «увидеть» Кундалини ментальным зрением и познать ее в непосредственном опыте, не поднимая вверх, что может быть сделано только посредством метода, предписываемого Йогой.

Кундалини может быть видима как свет в нижнем центре (Муладхара). Умом (Буддхи) экспериментатор постиг ее, но так как он специально не обучался этой практике, то был напуган. Есть простой признак действительного пробуждения Шакти. Когда она пробуждается, то в том месте чувствуется сильная теплота, но когда она проходит центры и покидает их, то пройденные и оставленные части становятся холодными и безжизненными, как труп. Прогрессирующее движение Шакти вверх может быть проверено и другими людьми. Когда Шакти достигает вершины мозга (Сахасрара), то все тело холодно и подобно трупу, исключая верхушку черепа, где остается некоторая теплота, потому что это то место, где соединяются статический и кинетический аспекты сознания.

Эта книга выпускается не с целью утверждения истины и не с целью определить пригодность принципов и методов этой Йоги – это каждый должен определять сам для себя, – но лишь как первая попытка снабдить тех, кто интересуется всем этим, по возможности точным и полным описанием. Однако понимание достаточно сложного содержания текста возможно лишь в том случае, если мы кратко суммируем некоторые философские и религиозные доктрины, положенные в основу всего этого труда. Поэтому в следующих главах будет идти речь о сознании, о разуме, материи, жизни и о том, как они проявляются в воплощенном духе, в Дживатмане. Затем будет рассматриваться кинетический аспект духа, Шакти, и то, как она представлена в проявленном Макрокосме и в человеческом теле, или Микрокосме, которое в малом масштабе повторяет большой мир. Как говорится в «Вишвасара-Тантре»: «Что есть здесь, то есть везде, а чего нет здесь, того нет нигде».

После главы о «Слове» и о звуках речи мы поговорим о «методе возвращения», Йоге. Последнего нельзя понять, пока не будет усвоен материал предыдущих разделов.

Необходимо объяснить и понять теорию эволюции мира хотя бы ради практического содержания, которого касается эта книга. Об этом говорится в комментарии к шлоке 39 «Шат-Чакра Нирупаны»: когда имеешь дело с практикой Йоги, то нужно помнить, что вещи растворяются в том, из чего они возникли, и что процесс Йоги, описываемый здесь, и есть такое обратное растворение, Лайя. Возвратный процесс Йоги (Нивритти) не будет понят, пока не будет понят процесс творения (Правритти). Поэтому для понимания тех вопросов, с которым мы здесь имеем дело, нам будет необходимо краткое рассмотрение доктрины Шакта-Тантр о Силе.

Все, что проявляется, – разум, жизнь, материя, – есть Сила (Шакти). Наличие Силы подразумевает и Обладателя Силой (Шактиман). Нет Обладателя Силы без самой Силы, как нет и Силы без Ее Обладателя. Обладатель Силы – Шива.

Сила (Шакти) – Великая Мать Вселенной. Нет Шивы без Шакти, как нет и Шакти без Шивы. Оба они в своей сущности – одно целое. Каждый из них – Сат-Чит-Ананда, Бытие-Сознание-Блаженство. Эти три слова избраны для описания конечной реальности потому, что чистое бытие или «существование» отличается от обычной формы бытия. «Быть» – значит «сознать», и потому совершенное Бытие-Сознание – это Все, а ничем не ограниченное бытие – это Блаженство. Эти три слова определяют, чем является в своей сущности самая последняя реальность. Наложением на эти понятия имени (Нама) и формы (Рупа) либо разума и материи мы получаем ограниченное Бытие-Сознание-Блаженство, которое и есть Вселенная.

Чем была бы Сила, если бы не было Вселенной? Тогда это была бы сила быть, сохранять саму себя и противостоять всем переменам. В эволюции – это сила становления и изменения, а в ее проявленной форме – это материальная причина, полное изменений ста-

новление мира. Нестановление – это Бог, то есть конечная форма, и он – бесформенная бесконечность. Но сущность этого – бесконечность Силы, принадлежащая такому же бесконечному Обладателю Силы. Это Он подталкивает эту Силу все дальше и дальше и творит Вселенную.

Покой подразумевает активность, а активность подразумевает покой. Позади всякой активности есть статическое основание. Шива – такой статический аспект реальности, а Шаkti – кинетический, движущийся аспект. Оба, в сущности, – одно целое. Все есть реальность, одновременно и неизменная и изменчивая.

А Майя согласно этому учению – это не «иллюзия», а, по лаконичным словам Камалаканты Шаkты Садхаки, – «форма бесформенного». Мир – это Ее формы, и эти формы конечно же реальны.

Человек по своей сущности – это обладатель статической Силы, Шива, который чистое сознание; а как разум и тело человек является проводником Силы – Шаkты, или Матери. Так он – Шива-Шаkты, проявление Силы. И целью Садханы, целью Йоги является поднятие этой силы к ее полному, не ограниченному ничем проявлению, полнота которого – в неограниченном переживании.

Единственный способ сделать это – описанная здесь Йога. Посредством ее человек переходит от ограниченного мирского опыта к тому опыту, который является неограниченной полнотой (Пурна) совершенного блаженства.

Глава 2

Бестелесное сознание

Основания этой Йоги имеют глубоко метафизический и научный характер. Для их понимания требуется достаточно полное знакомство с индийской философией, религиозными учениями и ритуалами как в целом, так и, в частности, с теми представлениями, которые содержатся в Шакти-Тантрах и в монистических (Адвайта) Шиваитских Тантрах. Нужен слишком объемный труд, чтобы описать и объяснить детально природу этой Йоги и те идеи, на которых она основывается. Поэтому я предполагаю либо наличие у читателя общих знаний в этой области, либо по крайней мере стремление получить его и ограничусь здесь изложением основных принципов и фактов, способных сыграть роль ключа, которым желающие смогут открыть дверь к пониманию этой темы.

Я хотел бы облегчить для читателя понимание сложности текста; что же касается практической стороны, то я воспроизвожу те основные направления, которые даются в текстах вместе с пояснениями, полученными мной в устной форме. Те же, кто захочет пойти дальше и практиковать эту Йогу, должны сначала убедиться в пригодности для себя этой Йоги, а потом учиться у Гуру, который сам прошел через нее. Только лишь его опыт сможет сказать, способен ли ученик иметь успех. Говорят, что из тех, кто принимает эту Йогу, только один из тысячи может достичь успеха. И в дальнейшем один только Гуру сможет спасти ученика от возможного риска, руководя практикой по своей воле в соответствии с его способностями и нуждами. Поэтому, хотя здесь и можно объяснить некоторые общие принципы, их практическое приложение будет зависеть от обстоятельства в каждом конкретном случае.

Окончательная реальность, которую уже невозможно свести к чему-либо, есть дух в смысле чистого сознания (Чит, Самвит), из которого посредством его же силы (Шакти) произошли и разум и материя. Дух един²⁴.

В духе нет ни степеней, ни различий. Тот дух, который находится в человеке, – это единый дух, находящийся во всем. Как объект почитания – это Господь (Творец), или Бог. Ум и материя многообразны и имеют много степеней и качеств. Атман же (Дух) как таковой целостен и лишен структуры. Ум и материя – это лишь части целого, и они не целостны (Апурна) и являются частью чего-то еще, имеют свою структуру. Атман неизменен и бездействен, а его сила – Шакти – активна и проявляется в форме ума и материи. Чистое сознание – Чит, или Самвит. Согласно учению Веданты, материя и ум, как таковые, лишены сознания.

Для всего, что не есть сознание, «Я» – бессознательный объект. Это не значит, что «Я» само по себе бессознательно. Наоборот, в сущности – все есть сознание, но мы говорим о нем как о бессознательном, потому что оно является объектом для сознания нашего «Я». Сознание принимает ограниченную форму ума для того, чтобы человек мог приобретать конкретный, конечный опыт. Не бывает ума, где нет сознания в качестве его основания, в то время как высшее сознание – без ума (Аманах). Там где нет ума, там нет и ограничений. Сознание, оставаясь в одном своем аспекте неизменным, в другом аспекте принимает форму активной силы, проявляющей себя как ум и тело. Поэтому человек – чистое сознание (Чит), носителем которого является его сила в форме ума и тела.

Это – чистое сознание, Шива, и его сила, Шакти, в том состоянии, в котором она всегда пребывает в его бесформенном «Я». Единая с ним, Она – Великая Богиня, Мать Вселенной, и Она в форме жизненной силы обитает в человеческом теле, в самом нижнем его центре

²⁴ Дух – Атман, проявляющий себя как «Я». Его носителем являются ум и Антах-Карана, работающие совместно с Манасом и чувствами (Индриями), и материя. Есть пять видов Бхута, «чувствующей материи».

у основания позвоночника, в то время как Шива проявляет себя в самом высшем мозговом центре, в лотосе Са-хасрара. Доведенная до конца Йога – это соединение Ее (Шакти) с Ним (Шивой) в теле Садхаки. Это Лайя, растворение, в противоположность инволюции духа в разум и материю.

Некоторые предпочитают поклоняться мужскому аспекту – правой стороне соединенной мужской и женской фигуры (Ардханаришвари). Иные, Шакты, предпочитают поклоняться левой, женской стороне фигуры и называют Ее Матерью, потому что Она – Великая Мать, Маха-Дэви, которая зачинает, рождает и питает всю Вселенную, возникающую из ее утробы (Йони). Это так, потому что она – активная составляющая сознания²⁵, которая представляет²⁶ себе мир в соответствии с впечатлениями, или отпечатками (Санскарами), оставленными радостями и страданиями, испытанными в прошлых мирах. Естественно поэтому почитать Ее как Мать.

Первая Мантра, в которую посвящены все люди, – это слово «Ма» (Мать). Это первое слово человека и, обычно, последнее. Отец – просто помощник матери²⁷. Весь мир пяти стихий также возникает из активизированного сознания, или Шакти, и есть Ее проявление. Люди потому почитают Мать, что нет никого нежнее²⁸ Ее; приветствуют ее юную улыбающуюся красоту в форме розовой Трипура-Сундари – Источника Вселенной, и Ее внушающее ужас величие в форме Кали, забирающей все и всех назад, в себя.

Здесь мы подходим к Йоге, которая представляет собой соединение Матери с аспектом Господа (Шивы) в том состоянии сознания, которое и есть Абсолют. Веда говорит: «Весь этот (многообразный мир) – (единый) Брахман». Как множественное может быть единым, разные школы объясняют по-разному. То толкование, которое дается здесь, содержится в Тантрах или Агамах.

Во-первых, что такое единая реальность, которая проявляется как множественное? Какова природа Брахмана самого по себе (Сварупа)? Ответ на это таков: Сат-Чит-Ананда, Бытие-Сознание-Блаженство. Сознание или чувствование (Чит или Самвит) тождественно бытию как таковому. Хотя в обычном опыте эти два состояния соединены вместе, но по сути они остаются различными или по крайней мере кажутся отличающимися друг от друга. Человек по своему устройству упорно верит в объективное существование вне его и независимо от него. И такая объективация будет существовать до тех пор, пока человек воплощен. Дух (Дживатман), его сознание скрыты, завуалированы Майей.

Но в изначальных первоосновах опыта, переживания – в Высочайшем духе, Параматмане, – это различие исчезает, потому что там, где нет никаких разделений, Он, Параматман, – и переживающий, и объект переживания, и само переживание. Однако, когда мы говорим о Чит как о сознании, мы должны помнить обо всем этом и рассматривать его только как ограниченное проявление Чит, которое само по себе – бесконечный неизменный принцип, основание всякого переживания.

²⁵ Шива инертен. Поэтому в Тантрах Дэви символически помещается на теле Шивы, который лежит подобно труп (Шава). Как говорится в «Кубджика-Тантре» (ч. 1), мир создают, поддерживают и разрушают не Брахма, Вишну и Рудра, а их Шакти – Брахмани, Вайшнави и Рудрани. См. «Прана-Тошини» (9). Активность – это природа Пракрити. Поэтому на символических изображениях полового соития женскую фигуру помещают над (Випарита) мужской. То, что Дэви находится над Шивой, указывает (в частности, в случае Кали), что именно она, как Мать Всего, дает освобождение. Подробнее см. «Принципы Тантры».

²⁶ Калпана – воображение, основанное на творческом мышлении, обусловленном памятью о Вселенной предыдущего цикла (предшествовавшего последней Пралайе. – *Пер.*). Как говорится в «Йогини-Хридайя-Тантре», «картина мира создана Ее собственной волей, которую так приятно видеть Бхагавану (Господу, т. е. Шиве)».

²⁷ «Высший отец дает свое озарение (Пракаша), а Она, Вимарша-Шакти, производит и творит» («Йогини-Хридайя-Тантра»).

²⁸ В «Санкхья-Карике» говорится, что «нет ничего более нежного, чем Пракрити, которая служит Пуруше для всевозможных форм его наслаждения, в конце концов давая ему свободу и отворачиваясь от него, когда он более не нуждается в Ее услугах».

Бытие и сознание – это абсолютное блаженство, которое можно определить как «успокоение в себе самом». Оно – блаженство, потому что пребывает в бесконечном «ВСЕ» и тем самым уже не испытывает недостатка ни в чем. Это исполненное блаженства сознание – окончательная, уже не сводимая к чему-либо иному природа Сварупы, или собственная форма Единой Реальности, которая, как неизменное, – и есть ВСЕ, и, как изменчивое, – часть ВСЕГО. Сварупа – подлинная природа каждого, в отличие от того, в каких формах он может проявляться.

Высшее сознание – это единство высших Пара Шивы и Пара Шакти, которое никогда не изменяется, а вечно продолжает быть тем же самым, пребывая и действуя во всех изменениях в своем творческом аспекте как Шива-Шакти. Все проявления ассоциируются с тем, что воспринимается как бессознательное. И ум – это не чистое, а ограниченное сознание. То же, что его ограничивает, должно быть по своей природе чем-либо бессознательным, а если и сознательным – то лишь способным производить видимость сознания.

В мире феноменов нет ничего ни абсолютно сознательного, ни абсолютно бессознательного. Сознание и бессознательное всегда перемешаны. Некоторые объекты кажутся более наделенными сознанием, а другие – менее. Это возникает потому, что Чит, которое полностью не отсутствует ни в чем, проявляет себя различными путями и в различной степени. Степень этого проявления ограничена природой и развитием ума и тела, в котором заключается сознание. Дух остается одним и тем же, а ум и тело изменяются.

Проявления сознания можно наблюдать от мира минералов и до человека. В минеральном мире Чит проявляется как самая низкая форма чувствительности, в форме реакции на раздражитель, и это «физическое» сознание на языке западной науки можно было бы назвать «памятью атомов». Чувствительность растений более развита, хотя, как говорит Чакрапани в «Бханумати», это спящее сознание. Затем оно проявляет себя в тех живых микроорганизмах, которые являются следующей ступенью между растительным и животным миром. В животном мире сознание становится более централизованным и сложным, получая полное свое развитие в человеке, который обладает всеми физическими функциями, такими как познавательная способность, восприятие, чувства и воля. За этими изменчивыми формами сознания находится единое, бесформенное и неизменное Чит, которое само по себе, в своей сущности (Сварупа), отличается от частных форм своего проявления.

Проходя через разные стадии проявления жизни, Чит сам по себе остается тем же самым и не развивается. Видимость же развития возникает оттого, что Чит то более, то менее ограничен и завуалирован умом и материей. Это вуалирование производится той силой сознания, Шакти, которая творит миры множественности форм. Что же именно вуалирует сознание и порождает мировой опыт? Это сила иллюзорности, Майя-Шакти, которая как бы создает видимость того, что целостное (Пурна) – нецелостно (Апур-на); бесконечное превращает в конечное, бесформенное – в имеющее форму. Это та сила, которая вуалирует, ограничивает и отрицает. Отрицает что? Совершенное сознание. Является ли Шакти сама по себе тем же самым, что и Шива-Чит, или она принципиально отличается от него? Она должна быть по сути тем же самым, иначе все не могло бы быть единым Брахманом. Но если она в принципе то же самое, что и Шива, то она должна быть и Чит, то есть сознанием. Поэтому она – Сат-Чит-Ананда Майя и Чидрупини²⁹ («в форме природы Чит»). Как сказано в «Кубджика-Тантре», Парама-Кала – это и Чит (Чидрупа) и Нада (Нада-Рупа).

Слово «Шакти» происходит от корня «Шак» – иметь силу, быть способным к чему-то и означает «Сила». Так как она едина с Шивой, обладателем Силы (Шактиман), то, как

²⁹ Сат-Чит-Ананда Майя – это в сущности то же, что Сат-Чит-Ананда, но суффикс «майя», как и «рупини», отмечает тонкое различие: она одновременно и своя собственная сущность, Чит, и нечто отличное от нее, поскольку проявляется как Сила.

такая Сила, она – Сила Шивы или сознания. Нет принципиальной разницы между Шивой, как обладателем Силы, и самой по себе Силой. Сила сознания – это его активный аспект, в то же время они – Шива и Шакти – единое сознание. Шива – неизменный статический аспект сознания, а Шакти – кинетический аспект того же самого сознания. Особая Сила, посредством которой дуалистический мир погружен в бытие, – это Майя-Шакти, сила вуалирования (Аварана) и проекции (Викшепа). Сознание как бы вуалируется от самого себя и проецирует из запаса своего предшествующего опыта – отпечатков Санскар – представления о мире, в котором оно страдает и радуется. Таким образом, Вселенная – это творческое воображение (Сришти-Калпана) высшего Миров-мыслителя (Ишвары). Майя – та сила, которой вещи измеряются, приобретают форму и становятся познаваемыми. Это – чувство различения (Бхеда-Буддхи) или то, что заставляет человека видеть мир, все вещи и людей как отличных от него самого, в то время как все это, в сущности, – одно. Это то, что создает дихотомию, двойственность в том, в чем могло бы быть единство опыта. Это – причина того дуализма, который присущ всему феноменальному миру. Шакти в своей деятельности вуалирует сознание, в той или иной степени отрицая сознание в самой себе.

Перед началом проявления Вселенной было лишь одно бесконечное Бытие-Сознание-Блаженство, то есть Шива и Шакти как Чит и Чидрупини (сознание и его форма) соответственно.

Это та целостность, полнота, о которой Упанишада говорит, что в нем «Я знает и любит себя». Это Любовь, которая – Блаженство, «отдохновение в самом себе», о котором сказано «высшая любовь есть блаженство» (*nirati-saya-prema-spadatvam*). Это Пара-Шива, который в схеме 36 Таттв назван Парасамвит. Такой монизм устанавливает два аспекта единого сознания – трансцендентный, неизменный аспект (Парасамвит), и – творческий, изменяющий аспект, который назван Шива-Шакти-Таттвой. В Парасамвит «Я» (Ахам) и «Это» (Идам) или вся Вселенная объектов («не-Я») неразличимы и соединяются в переживании высшего единства³⁰.

Негативным аспектом этого является сила Шакти в Шива-Шакти-Таттве. Ее функция – быть отрицанием, отрицать себя как объект опыта и оставить сознание (Шиву) как чистое «Я», «не устремленное ни к чему иному». Состояние субъективного просветления³¹ – это то состояние, в котором Шакти-Вимарша снова представляет себя, но уже с разделением «Я» и «Это», хотя по сути они – части единого. В этом – первое зарождение дуализма и первое преобразование сознания, известное как Сада-Шива или Садакия-Таттва, которое становится второй Таттвой – Ишварой, а потом третьей Таттвой – Шуддха-Видья-Таттвой. В первом выражено, проявлено «Это», во втором – «Я», а в третьем – в одинаковой мере и то и другое. Потом Майя разделяет единое сознание, и объект начинает казаться чем-то иным, чем само «Я», а потом раздробляется во множественность объектов Вселенной. В таком разделе Тантра-Шастры, как Мантра-Шастра, речь идет о Мантре и ее происхождении. Эти две Таттвы, порождаемые Шакти в ее аспекте звука, известны как Нада и Бинду.

Пара-Шива и Пара-Шакти неподвижны и беззвучны. Нада впервые производит движение в форме идеи космического сознания, ведущей к звуку – Брахману, из которого произошли все идеи, языки, на которых эти идеи выражены, и те объекты, которые они обозначают.

³⁰ Как говорится в «Йогини-Хридайя-Тантре», «Пара-Дэви – это половое соитие Пракаши (света чистого сознания) и Вимарши (силы сознания). Это состояние Нирвикальпа-джняны, в котором нет разделения на «Это» и «То», на «Я» и «Это». В Викальпа-джняне сохраняется субъект и объект.

³¹ Парам-Шива имеет в себе два аспекта – Пракаша и Вимарша, или Камешвари и Камишвари, Паралинга. Пракаша – это «проявление непроявленного». Вимарша происходит от корня *mṛish* – «касаться, производить впечатление, познавать». Это то, что познается мыслью, ее объект. Этот термин, вместе с «Прадханой» и «Пракрити» – символами «зримого», – указывает на принцип объективной реальности.

«Бинду» значит «точка» и тот знак (Анушвара), который в санскрите передает придыхание. В Чандра-Бинду это «придыхание» помещено выше Нада. В техническом же смысле, применимо к Мантре, Бинду обозначает то состояние активности Шакти, в котором «Я», или просветленный аспект сознания, отождествляет себя со всем потенциально возможным «Это». Такое сознание субъективирует «Это» (объект), становясь как бы точкой сознания в нем. Когда сознание воспринимает объект как отличающийся от себя, то оно видит этот объект как бы простирающимся в пространстве. Но когда такой объект полностью субъективирован, то он познается в переживании как точка, не простирающаяся в пространстве. Там, в точке Бинду, Господь-переживающий переживает в Своем опыте всю Вселенную.

В чем же растворится Вселенная? Она возвратится в ту Изначальную Силу, Шакти, которая спроецировала ее из себя. Вселенная коллапсирует в математическую точку, не имеющую величины³². Шива-Бинду снова возвращается в Шива-Шакти-Таттву из которой оно возникло. Можно представить, что Шакти свернулась кольцом вокруг точки (Бинду) Шивы, подобно тому как в центре стихии земли, в Муладхара-Чакре «змея» обвивается вокруг «самовозникшего», не созданного никем Сваямбху-Лингама. Эта свернутая кольцом Шакти подобна математической, абстрактной линии, не имеющей ширины, которая повсюду в контакте с той точкой, вокруг которой она свернута, и так плотно сжата с ней, что образует с этой точкой единство³³. Это то нераздельное единство двух аспектов, которое символически описывается в Тантрах как зерно «грам» (Канака), в котором два семени столь тесно соединенных, что они имеют вид одного семени, окруженного внешней оболочкой³⁴. Чтобы вернуться в прежнее состояние, Шакти, свернутая кольцом вокруг Шивы, делается единой с точкой Бинду. Это – Кундалини-Шакти. Слово «Кундалини» происходит от слова «Кундала» – «кольцо», «запястье». О ней говорят как о свернувшейся кольцом, потому что она подобна свернувшейся кольцом спящей змее и потому что природа ее силы спиральная и так она проявляет себя в сферических мирах (Брахманда, «Яйцо Брахмы») – в круговом, вращающемся движении космических орбит и в других подобных явлениях. Тантры говорят о том, как линия развивается из точки, распрямляясь, и по мере своего проявления заворачивается, искривляется спиральным движением Майи, и так образует двухмерную фигуру, которая поворачивается вокруг самой себя и так становится трехмерной, образуя треугольник или пирамиду, называемую Срингатака³⁵.

Так Кундалини-Шакти, движущаяся, чтобы проявить себя, проявляет себя как Вселенная. Говорят, что она называется «свернувшейся кольцом» для того, чтобы указать на то, что она *покоится*, что это форма *статической, потенциальной энергии*. Эта Шакти свернулась кольцом вокруг высочайшего Шивы, и она называется Маха-Кундалини, в отличие от той же самой силы в индивидуальном теле, называемой просто Кундалини.

³² В этом смысле Шакти называется «Гханибхута» (Ghanibhuta), что буквально значит «массивный», или «сконденсированный». Это то состояние собранной, сконденсированной энергии, которое может внезапно породить («Спхурана» – буквально «распухать») Вселенную. (Артур Авалон писал это в 1913 году, когда еще не были разработаны современные космологические идеи о сингулярности, структуре пространства-времени и возникновении Вселенной из точки в момент «Большого взрыва»). Существуют и многие другие параллели тантрической космогонии с современными космологическими идеями. Возможно, именно здесь, в теории гравитационного коллапса и сингулярности, можно найти ответ на вопрос о физической природе Изначальной Силы, Кундалини-Шакти. – *Пер.*)

³³ Данный образ тоже несовершенен, потому что такая точка, не имеющая величины, все равно будет иметь положение в пространстве. Между тем точка эта предшествует появлению пространства.

³⁴ Два семени – это Шива и Шакти, а оболочка – Майя. Когда это двуединство разделено, это – символически – проявление Вселенной. Полагать, что это два отдельных семени, – ошибка, потому что Шива и Шакти – одно целое, имеющее два аспекта.

³⁵ То есть имеющую форму «срингара» – водяного ореха, растущего в озерах Кашмира. Следует заметить, что Янтры, хотя они и проецируются на двухмерную плоскость, на самом деле должны были бы быть объемными трехмерными фигурами.

Посредством этой силы и осуществляется Йога. Когда она выполнена, тогда индивидуальная Кундалини-Шаkti соединяется с великой космической Маха-Кундалини-Шаkti, а та соединяется с Шивой, с которым она по своей сути – одно. Кундалини – аспект вечного Брахмана, и поэтому оба они не имеют качеств. В ее Ниргуна (бескачественном) аспекте она – чистое сознание и само блаженство. В Сагуна (имеющем качество) аспекте она – та, чьей силой развернуто все мироздание. Кундалини-Шаkti в индивидуальных телах – это *сила в покое*, или *статический центр*, вокруг которого силой вращения движется каждая форма существования. Всегда во Вселенной за любой формой активности есть некий статический центр. Единое сознание для целей творения поляризуется на два аспекта: статический – Шива, и кинетический – Шаkti.

Йога же состоит в разрешении этой двойственности и возвращении к первоначальному единству. Как писал Герберт Спенсер в своей книге «Первые принципы», индийские трактаты утверждают, что Вселенная – это развертывание (Сришти) из однородного (Мула-Пракрита) в разнородное (Викрити), а потом опять возврат к однородному (Пралая, или растворение). Таким образом, есть две альтернативы – эволюция и растворение. Проявление происходит после периода покоя. И профессор Томас Гексли в его «Эволюции и этике» говорит о проявлении космической энергии (Майя-Шаkti), которое происходит в чередовании фаз потенциальности (Пралая) и развития (Сришти). «Видимо, – пишет он, – как утверждает Кант, каждая космическая магла должна развиваться в новый мир и имеет predetermined ей конец, исчезновение в том, что ей предшествовало». И индийские учения утверждают, что нет такого момента, как абсолютно первый акт творения этой Вселенной, но лишь один из множества миров, которые были в прошлом и которые еще будут.

Во время растворения (Пралая) в сознании, как Маха-Кундалини, есть неотличимое от ее общей массы потенциальное семя той новой Вселенной, которой еще предстоит быть. Майя – как новый мир – потенциально существует как сама Маха-Кундалини, которая в себе самой едина с сознанием (Шивой). Эта Майя является коллективной Санскаррой (отпечатком), которую она содержит в себе, или Васаной – умственным впечатлением, тенденцией, создаваемой Кармой, которая исполнялась в предшествующих существованиях миров. Она состоит из массы потенциального неведения (Авидья), посредством которого сознание вуалирует себя. Поэтому это семя – коллективная, или космическая, воля к проявлению жизни в форме наслаждения. В конце периода покоя, который и есть растворение, это семя созревает в сознании. Тогда в чистом сознании оказываются два аспекта: один из них бесформенный, в котором преобладает чистое блаженство, и другой аспект – аспект Вселенной, аспект проявления мира множества форм, мира наслаждения (Бхукти). Один из главных принципов Шакта-Тантры – обеспечить посредством ее Садханы обе вещи – и освобождение (Мукти) и наслаждение (Бхукти). Этого можно достичь путем отождествления себя во время наслаждения с душой мира. Когда такое семя созревает, Шива движет свою Силу, Шаkti, дальше. Так как Он един с Шаkti, то и в этом – тоже он, в своем Шива-Шаkti-аспекте. Так он идет все дальше и дальше и воплощает себя во все формы мировой жизни. В чистом, совершенном и бесформенном сознании возникает желание проявить себя в мире форм – желание радости от формы и в виде формы. Это подобно ограниченности усилия в неограниченности неподвижной поверхности чистого сознания Нишкала-Шива, но усилие без воздействия на саму неподвижность. Такова изменчивость в неизменности и неизменность в изменчивости. Шива в его трансцендентном аспекте неизменен, но Шива в его имманентном аспекте – изменчив. Когда проявляется творческая воля, Шаkti вибрирует (как звук) и принимает форму Бинду, которое и есть творческая Таттва, из которой произошли все миры. Для их творения и происходит развертывание Кундалини. Когда Карма созрела, тогда Дэви, по словам «Кулачудамани-Нигама» (Tantric Texts. V. 4. Ch. 1, 16–24), «становится исполненной желания творения и покрывает сама себя своей собственной Майей». Затем «Дэви, радостная и

исполненная безумного восторга» в своем соединении с высочайшим Акулой (тантрическое имя Шивы) становится Викарини – то есть Викара, воплощением Таттвы ума и материи, которые и составляют проявляющуюся Вселенную. Шастры детально повествуют об этапах творения – как с объективной, так и с субъективной точки зрения, – при которых происходит нисхождение в ограниченное сознание, в форму и «звук». Как шиваиты, так и шакты одинаково признают 36 категорий или Таттв, Кали, Шакти Унмани и остальные Таттвы, Садахва, Мантры идей, Нада, Бинду, Камакала и т. д. (см.: *A. Avalon. Garland of Letters*).

Представители северной шиваитской традиции, в которой ведущей Шастрой является «Малинивиджайя Тантра», описывают эти Таттвы очень детально. Здесь же дается только общее изложение. В Тантрах 36 Таттв разделяются на три группы, называемые Атма, Видья и Шива Таттвы. Первая группа включает в себя все Таттвы от самой низшей Притхиви (земля) до Пракрита. Эти Таттвы известны как нечистые категории. Вторая группа включает в себя Майю, Канчука (формы Шакти, в которых сознание ограничено) и Пурушу. Это смешанные, чисто-нечистые категории. Третья группа включает пять высочайших Таттв, называемых чистыми, – от Шива-Таттвы до Шуддха-Видья. Как уже установлено, высшее неизменяемое состояние (Парасамвит, не считается Таттвой, будучи Таттватита) – это то переживание, в котором «Я» и «Это» сливаются воедино. В кинетическом Шакти-аспекте, представленном в своих чистых категориях, опыт подтверждается как «Я» и «Это», но последнее рассматривается не как что-то противоположное, находящееся вне «Я», а как часть единого «Я» с двумя аспектами – само «Я» (Ахам) и «Это» (Идам). Большее или меньшее преобладание то самого «Я», то «Это» порождают следующую за этим двойственность в сознании.

Чисто-нечистые категории – промежуточные между чистым и нечистым. Существенная характеристика опыта, основанного на нечистых категориях, есть его дуализм, производимый Майей, а их ограниченность – результат деятельности Канчук. Здесь «Это» уже не рассматривается как часть «Я», а как противоположное «Я» и как некий посторонний объект. Каждое сознание по отношению к другому сознанию становится взаимоисключающим. Описываемое здесь состояние троично: трансцендентное смешивание «Я» и «Это», в котором эти элементы опыта, как таковые, не развернуты; чистая форма опыта, промежуточная между первым и последним, в которой и то и другое – «Я» и «Это» заняты опытом, как частью единого «Я»; и третья часть – состояние, когда проявляется личность, и есть полное разделение между «Я» и «Это» и внешний объект представляется сознанию познающего как нечто принципиально иное, чем сам познающий субъект. В этой последней стадии двойственность наибольшая. В первой стадии Пуруша поглощен переживанием однородной Вселенной, отличая себя при этом от Пракрита; во второй стадии Пракрита разделяется в своих проявлениях на ум и материю и производит множество существ, из которых и состоит Вселенная. Шакти, как Пракрита, сначала развертывает ум (Буддхи, Ахамкара и Манас) и чувства (Индрии), а затем чувствующую материю (Бхута) в пятеричной форме (эфир, воздух, огонь, вода, земля), происходящую из той сверхчувственной всеобщности обычных чувств, которая называется Танматра. Когда Шакти входит в последнюю, самую грубую Таттву (земля) – то есть плотную материю, тогда ее деятельность закончена, ее творческая активность прекращается, и она успокаивается в своей последней эманации, в стихии земли. Там она сворачивается и засыпает. Теперь она – Кундалини-Шакти, чья обитель в человеческом теле есть центр земли, Муладхара-Чакра. Как в своем высшем состоянии Маха-Кундалини она пребывает свернутой кольцом вокруг верховного Шивы, так и здесь она свернута вокруг Сваямбху-Лингама в Муладхаре.

Этот последний центр, или Чакра, и четыре другие над ним – центры пяти форм материи. Шестая Чакра – это центр ума. Сознание и его процессы, предшествующие появлению

Майи, реализуются в седьмом лотосе, Сахасрара-Падма, и в центрах, находящихся между ним и Аджна-Чакрой.

В «Шарада-Тилаке» (гл. 1) сказано, что из Сакала-Шивы (Шива-Таттва) который Сат-Чит-Ананда, исходит Шакти-Таттва, а из Нада разворачивается Бинду Ишвара-Таттва, который называется Верховным Бинду, чтобы отличить его от последующих форм Бинду. Так происходит эволюция Мантры. Нада и Бинду – такие же аспекты Силы Шакти, как и все остальное, и они являются теми ее состояниями, которые являются особыми условиями для Упайога-Вастха, в которых она (Шакти) склонна к творению. В этих Таттвах зародыш действия (Крийя-Шакти) дает первый росток по направлению к полному своему проявлению.

Тантры, в частности Мантра-Шастра, проявляют особый интерес к Шабда, или звуку. Этот термин будет объяснен в дальнейшем. Мантра – проявление Шабда. Нада, которая буквально тоже обозначает «звук», есть первый этап проявления причинных тел из Шабда. Бинду, о котором уже говорилось, описывается как состояние буквы «Ма» перед проявлением, состоящей из Шива-Шакти-Таттвы, окруженной Майей, или Парама-Кундалини. Оба они наполняют Великую Пустоту (Шунья), состояние Брахмана внутри точки Бинду, так же как действуют содержащиеся там же Гуны, неотделимо присущие Шакти и являясь в ней той причиной, которая порождает все вещи. Пара-Бинду называют Гханавастха – массивное состояние Шакти. Это – Чид-Гхана, или массивное сознание, или Чит, соединенное с недифференцированной Шакти (Чидрупини), в массивности которого потенциально содержатся все миры и существа, которые только могут возникнуть. Это – Парама-Шива, в котором – все боги. Это – тот Бинду, Господь (Ишвара), которого некоторые толкователи Пуран называют Маха-Вишну, а другие – Брахма-Пуруша («Шат-Чакра Нирупана», 49). Как говорит комментатор «Шат-Чакра Нирупана», нет ничего, с чем можно было бы его сравнить. Это – Господь, втайне почитаемый всеми богами, он проявляется в разных фазах Бхандра-Бинду или Нада, Бинду, Шакти и Шанта ОМ, и в других Биджа-Мантрах. Его обитель – Сатьялока, которая в человеческом теле находится в основании лотоса Сахасрара, в самом высшем мозговом центре. «Шарада-Тилака» говорит, что этот Пара-Бинду, чья сущность – Высочайшая Сила, в самом себе разделяется на три и проявляется в тройственном аспекте. Это три Бинду, первый из которых так и называется Бинду³⁶, а два других – Нада и Биджа; Бинду соответствует природе Шивы, а Биджа – природе Шакти. Нада – это Шива-Шакти, то есть их взаимное отношение и взаимодействие, или Йога – так говорит об этом «Раджа-Йога Сара»³⁷. Троичный Бинду (Трибинду) – высший, тонкий и грубый. Нада – единство их в творении. Как говорит «Шат-Чакра Нирупана» (40), из этого разделения Шивы и Шакти возникает творческая идея (Сришти-Калпана). Причинный Бинду исходит из недифференцированного аспекта Шакти со всеми формами силы; из ее Пракрिति-асpekта – Тригуна-майя Мула-Пракрита, из Дэвата-асpekта – не-проявленное, а из аспекта Дэви – Шанта. Три-Бинду указывают на деятельность трех сил: Воли, Знания и Действия, а три Гуны – Раджас, Саттва и Тамас, также есть отражение трех богинь – Вама, Джиестха и Раудри, и три Дэвата (Брахма, Вишну, Рудра) выходят из них. В «Прайо-гасаре» и «Шарада-Тилаке» говорится, что Раудри истекает из Бинду, Джиестха из Нада и Вама из Биджа. Из них возникли Рудра, Вишну и Брахма – в аспектах Знания, Действия и Воли, или Солнца, Луны и Огня. Солнце, Луна и Огонь, эти символы трех Бинду, постоянно встречаются в «Шат-Чакра Нирупане». В Солнце уже есть и Огонь и Луна, поэтому оно называется Мишра-Бинду и в такой форме не отличается от Парама-Шивы. Это Кама-кала, треугольник божественного желания, образованный тремя Бинду, и в нем – корень всех Мантр. Луна – Сома, Чандра – это Шива-Бинду и она белая. Огонь – Шакти-Бинду и он красный. Солнце – смесь того и другого. Огонь,

³⁶ Это Карья, или «сотворенный» Бинду, отличный от причинного Карана-Бинду или Парам-Бинду.

³⁷ «Раджа-Йога Сара» цитируется в комментариях Рагхава Бхатта на «Шарада-Тилаку», 1.8.

Луна и Солнце – это Воля, Знание и Действие; Иччха, Джняна и Крийя-Шаkti. На материальном плане белый Бинду принимает форму семени, а красный – менструальной крови. Маха-Бинду – это состояние перед проявлением Пракрита. Все три Бинду – это треугольник Камакала, символ Шаkti, хотя одни из этих Бинду подчеркивает аспект Шивы, а другие – Шаkti. Иногда Мишра-Бинду (Солнце) называется Шаkti-Таттва, чтобы указать на верховенство Шаkti, но чаще – Шива-Таттва, указывая на превосходство Шивы, обладателя силы. Оно имеет форму соединенных Шивы и Шаkti, потому что нет Шивы без Шаkti и Шаkti без Шивы. Разделить их так же нельзя, как нельзя отделить движение ветра от неподвижного пространства, в котором ветер дует. Нада – это дрожь, вибрация, возникающая при соитии (Майтхуне) Шивы и Шаkti; от этого появляется тройственное Маха-Бинду, и это – Камакала. В «Шарада-Тилаке» говорится, что при «вспыхивании», или дифференциации Верховного Бинду, возник непроявленный звук. Этот непроявленный Шабда посредством Крийя-Шаkti становится источником проявленного звука, Арт-ха, который описан далее. Брахма, как источник речи и идеи, с одной стороны, и объекты (Артха), которые идеями и речью обозначаются, – с другой стороны, называется Шабда-Брахман, или же, если использовать европейскую терминологию, Логос. Из этого недифференцированного Бинду в форме Пракрита развиваются Таттвы ума и материи во всех их различных формах, как владыка Таттв, их управляющий разум – Шамбху Дэвата, пребывающий выше Аджна-Чакры, центра ментальной силы. А Сада-Шива, Иша, Рудра, Вишну, Брахма – это Дэвата пяти форм материи, заключенных вместе с Притхиви (стихия земли) в Муладхара-Чакре, где творящая Шаkti заканчивает свою деятельность и снова успокаивается, называясь теперь Кундалини.

Так же как атом состоит из статического центра, вокруг которого движутся вращающиеся частицы, так и в теле человека Кундалини в «центре земли» является таким же статическим центром, вокруг которого она проявляется в своем кинетическом аспекте, как силы тела. Как проявление Шаkti, все тело находится в непрерывном движении. Кундалини-Шаkti – неподвижная опора всей этой деятельности. Когда она пробуждается и сама движется вверх, она увлекает с собой и в себе все эти движущиеся силы и тогда соединяется с Шивой в лотосе Сахасрара. Этот восходящий процесс – эволюция, обратный тому процессу, который был описан выше. Время от времени мир растворяется (Лайя) для всех существ. Йога есть такое же растворение Лайя. Совершенный йогин может растворить Вселенную для себя в любое время.

Прежде чем перейти к описанию Чакр, нужно подробнее описать строение тела. Сила проявляет себя как вышеупомянутые Таттвы, устремляясь от Пракрити к Притхиви. Чакры – центры этих Таттв. Кроме того, необходимо объяснить учение о «звуке» – Шабда, который существует в теле в трех внутренних состояниях (Пара, Пашьянти и Мадхьяма) и выражается в форме произносимой речи (Вайкхари). Это поможет читателю понять значение Мантры, как проявленного Шабда, и «гирлянду букв», которая проходит через шесть центров тела.

Глава 3

Воплощенное сознание. Дживатман

Единое сознание обладает двумя аспектами – трансцендентным и имманентным. Трансцендентное, развоплощенное сознание называется Параматман, а имманентное сознание, воплощенное в ум и материю, – Дживатман. В первом случае сознание бесформенно, а во втором оно имеет форму. Форма создается силой, как аспектом сознания. Один из видов такой силы – Шакти-Пракрити. Она – непосредственный источник ума и материи. Тот же статический аспект сознания, с которым взаимодействует Пракрити, называется Пуруша. Иногда в обозначении высшего уровня этой двойственности употребляется термин Брахма-Пуруша. В этом случае это означает сознание, ограниченное соединением Пракрити (Природы) и ее порождений – ума и материи. В более простом значении под Пурушей, или Дживой, подразумевается чувствующее существо с телом и чувствами, то есть в форме органической жизни. Человек – микрокосм, а мир – макрокосм³⁸.

Хотя есть бесчисленные миры, каждый из которых управляется своим собственным Господом, на самом деле есть только одна Великая Мать всего, которую эти владыки сами обожают, кладя себе на головы пыль от ее ног. Во всем есть все остальное, что существует где-либо. Нет ничего во Вселенной, чего бы не было в человеческом теле, и не обязательно поднимать взор к небесам, чтобы найти Господа. Он есть внутри, знаемый как Антарьямин – внутренний правитель или Антаратма – внутреннее «Я». Где бы во Вселенной ни существовали ум и материя, в той же форме они существуют и в человеческом теле. Об этом в «Вишвасара-Тантре» сказано так: «Что есть здесь, то есть везде, а чего нет здесь, того нет нигде». В теле есть высшие Шива-Шакти, которые пропитывают все вещи. В теле представлена Природа (Шакти) и все ее продукты. Фактически тело – это обширный резервуар силы. Целью тантрического ритуала является повышение этих различных форм силы до их полного проявления. Это – задача Садханы. В Тантрах говорится, что человек достигает всего, чего он захочет, если он сконцентрирует свою волю на этом. И, согласно учению, это так, потому что человек по своей сущности – одно с Высшим Господом и с Матерью, и чем больше он проявляет свой дух, тем больше он наделяется силами. Центр и корень всех его сил как Дживы, воплощенного существа – Кундалини-Шакти. Центром, в котором реализуется неподвижное сознание, является вершина мозга, Сахасрара, откуда, согласно учению Йоги, при смерти Прана покидает тело через отверстие, называемое Брахма-Рандхра. Ум же и тело – область действия Пракрита. И ум и материя имеют общее происхождение – они материальны. По своей природе они – ограниченные инструменты, через которые функционирует дух, сознание. Дух и сознание сами по себе неограниченны, но, проявляясь в форме ума и материи, кажутся ограниченными. Яркий свет фонаря доходит до нас только через тот материал, из которого сделан сам фонарь. Пракрита – это, однако, не то же самое, что «материя» научных представлений. Материя – самая грубая вещь, и поэтому она и существует не всегда. Пракрита же – это, так сказать, материя в ее конечной, общей форме, и она является причиной и ума, и вещества, и всей Вселенной, которую она создает. Это та таинственная плодоносящая утроба (Йони)³⁹, откуда рождается все. Чем она является сама по себе – для нас непостижимо, и она может представлять перед нами только в своих проявлениях. Хотя Мула-Пракрити – это материальная причина мира, из которой он возникает, но в конечном счете в самой себе (Сварупа) Пракрити-Шакти, как и все остальное, – это сознание. Сознание

³⁸ Макрокосм называется Брахмандой, «яйцом Брахмы», а микрокосм – Кшудра-Брахмандой, «малым яйцом Брахмы».

³⁹ Другое название Пракрити – Прадхана, «То, что содержит в себе все вещи».

при разворачивании Вселенной принимает форму Пракрити, творческой силы. Субстанция состоит из Гун, или качеств, называемых Саттва, Раджас и Тамас. Главное действие, которое производит Шакти, – это вуалирование, или сжатие сознания. Фактически Пракрити – это ограничивающий принцип. Она ограничивает и придает форму бесформенной неограниченности сознания. Таково действие всех Гун, но если одна делает это в большей мере, то другая – в меньшей. Функция первой – Саттва-Гуны – открывать сознание. Когда Саттва-Гуна преобладает – это наибольшее приближение к чистому сознанию. Функция Тамас – Гуны – сжимать, или сдавливать сознание. Функция Раджас-Гуны – активизировать: проявляясь в Тамасе – сжимать Саттву а проявляясь в Саттве – сжимать Тамас. Цель и результат эволюции, так же как и Садханы, – проявление Саттва-Гуны. Гуны существуют всегда во всем совместно, но в разных случаях преобладает то одна, то другая из них. Когда преобладает Тамас-Гуна, грубая инертная субстанция, происходит спуск вниз по лестнице эволюции. Чем больше преобладает Саттва, тем выше происходит подъем. Истинно саттвический человек – это божественный человек, и его темперамент в Тантрах называется Дивья-Бхава. Посредством Сиддха-Йоги через Саттва-Гуну проявляется Сат (Бытие), которое в то же время есть Чит, чистое сознание, тождественное чистому духу.

Пракрити существует в двух состояниях, в одном из которых она покоится. Тогда Гуны в устойчивом равновесии, не воздействуют одна на другую, и нет их проявления. Это непроявленная (Авьякта) потенция естественной силы (*Natura Naturans*). Когда же от созревания Кармы приходит время для творения, тогда Гуны приходят в волнение (Гунаксоба) и происходит первоначальная вибрация (Спандана), известная в Мантра-Шастре как космический звук – Шабда-Брахман. Гуны воздействуют одна на другую, и так из трех Гун создается Вселенная. Проявленные формы Пракрити называются Викара или Викрити. Викрити – это проявленная Пракрити (*Natura Naturata*). В бесконечной бесформенной Пракрити проявляется напряжение, или усилие, проявляющееся как форма. При ослаблении этого напряжения и растворении формы исчезают в бесформенной Пракрити, которая, как проявленная сила, снова входит в Брахман. Эти Викрити-Таттвы, проистекающие из Пракрити, Авидья-Шакти, различные формы ума, чувств и материи.

Тела троичны: причинное (Карана-Шарира или Пара-Шарира, как называют его шиваиты), тонкое (Сукшма-Шарира) и плотное (Стхула-Шарира). Эти три тела, в которые заключен Атман, развиваются из Пракрити-Шакти и состоят из ее различных продуктов. Они формируют вместилище духа (Атмана), который «находится и во всех существах, и изнутри всех существ управляет ими» («Брихадараньяка Упанишада», III, 7,15). Тело Господа Ишвары – это чистая Саттва-Гуна (Шуддха-Саттва-Гуна-Прадхана). Это совокупная Пракрити, или Майи, Его или Ее как Творца и Творительницы всех вещей.

«Джива ограничен узами, а Сада-Шива свободен от них. Если первый – Пашу, то второй – Пашупати, владыка Пашу (Джив)» («Куларнава-Тантра», XI, 48).

Ишвари (Шакти) не воздействует через свою собственную Майю. Она – всезнающая, всевидящая, всемогущая. Ишвара управляет Майей, а Джива управляет Майей. С этой точки зрения мать и дитя (Джива) – это не то же самое. У Дживы ограниченное сознание, субъект заблуждения, в котором господствует Майя-Шакти, отчего мир воспринимается не таким, каков он есть на самом деле. Поэтому тело Дживы – это индивидуальная форма, или Авидья, в которой есть смешанные Саттва, Раджас и Тамас. Но все создания – в Матери. В «Трисати» Богиня называется «имеющая форму одной или многих букв». Как Эка (единое), она – Аджнана (незнание), чистая Саттва и качество Ишвары; как Анэка, она – Упадхи, или носитель Дживы. Ишвара один, а Джив много. Из-за различий индивидуальных форм проявления Пракрити, Раджас и Тамас проявляются в разных пропорциях. Атман проявляется как Джива в различных формах растительного, животного и человеческого миров.

Поэтому первое, причинное тело любого отдельного Дживы есть эта Пракрита (Авидья-Шакти), которая и является причиной возникновения тонкого и плотного тел Дживы, развертывающихся из него. Это причинное тело сохраняется до самого освобождения, когда Дживатма прекращает быть таковым и становится Парамартхой, бестелесным духом (Видеха-Мукти). Джива пребывает в причинном теле во время сна без сновидений (Сушупти).

Второе и третье тела выделились в процессе эволюции причинного тела, из которого сначала возникает тонкое тело, а из него уже плотное. Тонкое тело, называемое также Линга-Шарира или Пурьястака, – это первое проявление причинного тела, тела Пракрита, и внутренний инструмент (Антах-Карана) вместе с внешним инструментом (Бахья-Карана) или чувствами – Индриями и их сверхчувственными объектами – Танматрами.

Третье, или плотное, тело – материальный плотный объект, воспринимаемый чувствами. Тонкое тело можно было бы назвать ментальным, потому что то тело, которое следует за ним, мы называем плотным или материальным. Если абстрактно рассматривать ум как таковой, то он отделен от сознания, и он является той бессознательной силой, разбивающей на части целостное переживание, которое есть Чит (сознание). Ум называют «внутренним работником», или «внутренним инструментом» (Антах-Карана), – это одно и то же; разные названия даются им для того, чтобы указать на разделение их функций. Санкхья говорит о Буддхи, Ахамкара и Манасе, к которым Веданта добавляет Читту проявляющуюся в различных аспектах и атрибутах (Дхармах) Ума и принимающую участие в психических процессах, посредством которых Джива знает, чувствует и желает.

Это можно рассматривать с точки зрения эволюции согласно той последовательности, в которой развертывается ограниченный опыт Дживы, – или в том порядке, в котором они рассматриваются после творения, когда опыт конкретных чувственных объектов уже имеется. Согласно первому аспекту, Буддхи, или Махат-Таттва, – состояние представления сознания только о бытии, без мыслей о «Я» (Антах-Карана) и не затрагиваемое ощущениями отдельных объектов (Манас и Индрии). Это – безличное сознание Дживы. Из Буддхи проявляется Ахамкара, личное сознание, которое реализует себя как отдельное «Я» переживающего опыт. В процессе творения Джива сначала приобретает опыт переживания без осознания самого себя, подобно состоянию сразу после пробуждения от сна. Затем он относит этот опыт к ограниченному самому себе и приобретает самосознание «Я есть то-то и то-то».

Манас – это желание, следующее за этим переживанием, а чувства (Индрии) и их объекты – средства, которыми достигается это обладание, в котором конец всякого желания жизни. Однако в порядке эволюции Буддхи – это первый принцип, а Антах-Карана в своей деятельности творения занимает второе место. Поэтому более удобно было бы начинать с объектов чувств и ощущений, ими вызываемых. На познающего материя воздействует пятью различными путями, давая возникнуть в нем ощущению слуха, осязания или прикосновения, цвета, формы и зрения, вкуса и запаха. Чувственные восприятия возникают только от отдельных объектов и постигаются только в их вариациях. Но существуют также и общие элементы особых чувственных восприятий. Эти общие идеи могут сформироваться как частные объекты чувств, указывая свое существование некоторым частям природы Дживы как факт опыта; в то же время общие идеи не могут быть сформированы как физические факты опыта из частных, даваемых чувствами. Это общее носит название Танматра (буквально «более, чем это»), и это – абстрактное качество объекта. Танматра звука (Шабда-Танматра) – не только особое частное ощущение, формируемое звуком, но то сущностное в этом звуке, что общее во всех его различных проявлениях. Поэтому о Танматрах можно говорить как об общем знаменателе частных ощущений, и в этом смысле они главный элемент чувственного восприятия. Они входят в существование, когда те или иные чувства испытываются, в смысле необходимости чего-то, что может быть объектом ощущения. Эти тон-

кие Бхуты, как они называются, непостижимы обычным образом, потому что они сверхчувственны (Атиндрия). Их существование постигается только умом, через плотные частные объекты, для которых они являются общими и которые происходят от них. Они могут быть объектами непосредственного (Пратикша) восприятия только для йогов. Их, подобно плотным, происходящим от них объектам, пять: звук – Шабда-Танматра, осязание или чувствование – Спарша-Танматра, цвет и форма – Рупа-Танматра, вкус – Раса-Танматра и запах – Гандха-Танматра. Каждая из Танматр возникает из предшествующей. Ощущения, приходящие от объектов чувств, постигаются на опыте посредством внешних инструментов (Бахья-Карана) Господа тела, и чувств (Индрий), которые – те врата, через которые к Дживе приходит опыт переживания мира. Индрий десять, и они разделяются на два класса: пять органов чувств или восприятия (Джняна-Индрии) – уши (слух), кожа (ощущение прикосновений), глаза (зрение), язык (вкус) и нос (запах); и пять органов действия – Карма-Индрии, производящие реакцию, посредством которой индивид получает ощущения: рот, руки, ноги, задний проход и половые органы, посредством которых он говорит, схватывает, ходит, выделяет и порождает, и через это осуществляет желание Дживы. Это афферентные (исходящие) и эфферентные (приходящие) импульсы.

Индрий, или чувства, – это не физические органы, а силы ума, оперирующие через эти органы как их инструменты. Внешние органы – средство, через которое чувство слуха и другие осуществляются на физическом плане. Но так как они только инструменты и сила их исходит из ума, то йог может совершать посредством ума все то, что может быть сделано посредством физических органов, без употребления их.

По физическим проявлениям Индрии можно разделить на классы, соответствующие сенсорной и двигательной функциям нервной системы. Так как Индрии – это не физические органы – уши, глаза и т. д., – а способности Дживы, стремящегося знать и действовать через них, то Йоги утверждают, что могут делать без их употребления все, что обычно делается с помощью этих органов. Так, под действием гипноза человек может воспринимать вещи, не употребляя для этого физические органы восприятия. Факт их бытия для различных действий не обязательно затрагивает эти Индрии. Акт «хождения» может осуществляться и с помощью рук (безногий калека), и тогда он рассматривается как реальная деятельность Индрии ног, хотя руки принадлежат Индрии взятия. Через эти инструменты Индрии воспринимают и действуют в соответствии с ними. Однако одних только Индрий недостаточно для этих целей. Во-первых, без участия внимания ощущений не будет вообще. Быть «умственно отсутствующим» – значит не знать, что происходит. Поэтому внимание должно сотрудничать с чувствами прежде, чем они смогут дать восприятие чего-либо. Кроме того, в один и тот же момент воспринимающий является объектом получения бесчисленного числа ощущений, которые приходят к нему со всех сторон и давят на него. Если какое-либо из них прорывается в поле сознания, оно может быть отобрано, исключая все прочие. Процесс получения восприятий – это отбор какой-то особой части из общего потока всего и затем связывание с ней, пока она не становится присвоенной, как особый объект мысли или особое поле деятельности. Наконец, как утверждает западная психология, ощущения приходят не все сразу, а раздельно. Эти «точки чувства» должны быть собраны вместе и составлены в одно целое. Эти три функции – внимание, отбор и синтез определенного разнообразия чувств – принадлежат к тому аспекту ментального тела, внутренним представителем которого является Манас. Как Манас (ум) необходим для чувств, так и они необходимы для Манаса, потому что Манас – область желаний, без которых он не может существовать. Это желания познавать или действовать, и поэтому они проявляются вместе с Индриями.

Манас ведет за собой Индрий, и через него чувства получают свою силу. Без помощи внимания Манаса другие Индрий не способны совершать свои функции, а так как это

Индрий восприятия и действия, то Манас, сотрудничающий с теми и с другими, разделяет характер познания и действия.

Объединяясь с глазами или с другими органами чувств, Манас становится деятельным, будучи в то же время отдельным, разобщенным с этими особыми инструментами, которые не могут выполнять свои функции иначе как только в сочетании с Манасом.

Его функция называется Самкальпа-Викальпа, то есть отбирание одного и отбрасывание другого из того материала, который дают Джняна-Индрии. Когда, находясь в контакте с объектами чувств, он отбирает ощущения, которые должны быть представлены другим способностям ума, то это Самкальпа. Однако активность Манаса самого по себе еще не вызывает ни умственный результат, ни чувство удовольствия или неудовольствия. Он не является независимой силой, чтобы обнаружить себя для субъекта, переживающего опыт. Прежде чем та или иная вещь может быть обнаружена и реализована как объект восприятия, она должна быть субъектом операций Ахамкара и Буддхи, потому что без «освещенности» интеллектом она останется темной и невидимой познающему, и усилия Манаса будут слепы и подобны движению на ощупь в темноте. Образы, которые создает Манас, не могут воздействовать на познающего ни сами по себе, ни каким-либо иным способом, пока познающий не отождествит себя с ними посредством Ахамкара, то есть сделает их своими собственными в ощущениях и переживаниях. Манас, будучи таким опытом активности в темноте, невидимый и не обнаружимый светом Буддхи и не проявляющий себя для познающего до тех пор, пока он не отождествит себя с ним в чувстве единства, в котором темнота, вуалирующая качество Шакти-Пракрити, проявляется более всего. Эта Гуна также преобладает в Индриях и в тонких объектах их операций – Танматрах.

Ахамкара («Я есть делающий») – это выделение самого себя, то есть сознание самого себя в качестве личностного «Я», самосознания, – той формы мирового опыта, в которой Джива думает о себе самом как об отдельной личности, которая находится в связи с объектами его опыта. Это сила самовыделения, посредством которого все эти слагаемые сливаются в одно «Я», а восприятие и выводы относятся к этому особому мыслящему субъекту и становятся частью его опыта. Поэтому, когда восприятие улавливается Манасом и определено Буддхи, Ахамкара говорит «Это Я постиг».

Это «Я» феноменального сознания, отличающееся от «Этого», познаваемого. Функция Буддхи – поддерживать его. По сравнению с другими силами, посредством которых получается опыт, Буддхи – это тот аспект Антах-Караны, который определяет. Человек определяется так: тот, кто «схватывает» (Манас) и думает. «Я заинтересован в этом и поэтому самовыделяюсь, иду к определению»⁴⁰: «Это должно быть сделано мною».

«Должно быть сделано» – это относится не только к внешнему действию, но и к умственному действию, такому как определение посредством образования идеи и объекта восприятия («Это есть именно так, и не иначе» и решения «Это должно быть сделано»). Буддхи пропитывает все действия, каковы бы они ни были. Это – главная Таттва, потому что она пропитывает все инструменты, является вместилищем всех Санскар (отпечатков), кармических тенденций и в Санкхье считается местопребыванием памяти. Это – мыслящий принцип, формирующий концепции или общие действующие идеи, действующие через Ахамкара, Манас и Индрии. В деятельности чувств главный – Манас, в деятельности Манаса главный фактор – Ахамкара, а в деятельности Ахамкара главное начало – Буддхи. Во всех них, как в инструментах, действует Буддхи, а изменения в Буддхи происходят через органы физических чувств. Буддхи – основа всех познавательных способностей, ощущений и решений, и передающее все объекты восприятия дальше, Пуруше – то есть сознанию. Поэтому и говорится, что Буддхи, чья функция определять, – возница; Манас, чья функция Сан-

⁴⁰ «Санкхья-Таттва-Каумуди», 23.

кальпа-Викальпа, – это поводья, а сами чувства – это кони. Джива – получающий удовольствие (Бхокта). Атма сочетается с телом, чувствами, Манасом и Буддхи. В Буддхи преобладает Саттва-Гуна, в Ахамкара – Раджас, а в Манасе, Индриях и других объектах – Тамас.

Читта в специальном смысле есть та сила (Вритти), посредством которой ум сначала вызывает к способности памяти (Смарана), через которую проявляется Анубхава или Пратъякша-Джняна – непосредственная познавательная способность. Эта память существует только для того, чтобы проявить действующую Анубхаву. Для воспоминания находится эквивалент, и ничто никогда не теряется из того, что было предварительно познано. Воспоминание только призывает опять Синту ту способность, посредством которой поток мыслей приковывает внимание субъекта, и он думает и созерцает нечто, вызванное из памяти, предварительно уже известное и определенное с помощью Буддхи. Для такой медитации мысленно вызывают вновь прошлые восприятия и идеи, фиксируя ум на них. Согласно Веданте, Буддхи определяет только однажды, а впоследствии размышление об определенном ментальном объекте – это способность отдельной ментальной функции, называемой Читта. Санкхья, чтобы не увеличивать количество категорий, рассматривает и память и Синта как функции Буддхи. А в «Шат-Чакра Нирупане» термин «Читта» употребляется для обозначения основной функции ума как синоним Антах-Карана. Суммировать функции тонкого тела можно так: объекты чувств (Бхута, происходящие от Танматр) производят чувства (Индрий), воспринимаемые Манасом, передаваемые «себе» (Ахамкаре) и определяемые Буддхи.

Буддхи освещается светом сознания, Чит, которое и есть Пуруша. Все принципы (Таттвы) являются модификациями бессознательной Пракрита, и все эти Таттвы функционируют для наслаждения Пуруши. Они не могут рассматриваться как вещи, существующие независимо друг от друга, но как одинаково наделенные силой Духа – Атмы. Они функционируют не произвольно, а представляют организованное сотрудничество усилий на службе у радующегося, переживающего опыт Пуруши.

Тонкое тело состоит из 17 частей: Буддхи (включая Ахамкара), Манас, 10 чувств (Индрии) и 5 Танматр. Санкхья не делает специального упоминания о Пране, или жизненном принципе, – Прана здесь рассматривается как разновидность Антахкарана и считается включенной в него.

Последователи Майя-Вады (учения о Майе) иногда вместо «Танматра» употребляют «Прана». Джива живет в своем тонком (ментальном) теле, когда видит сны – это состояние называется Свапна. Тогда он отвлечен от внешнего мира объектов (Маха-Бхута) и сознание путешествует в мире идей. Тонкое тело, или душа, не исчезает, пока не достигается освобождение. Тогда Дживатма, как сознание, которое кажется обусловленным, прекращает быть таковым и становится высшим сознанием, или Параматма, Ниргуна-Шива. Поэтому тонкое тело сохраняется при растворение плотного тела, из которого оно уходит дальше и перевоплощается до самого освобождения. Линга-Шарира не есть всепроникающее Виндху (ибо в таком случае оно было бы вечным (Нитья) и не могло бы действовать (Крийя)). Но оно движется и развивается до тех пор, пока не становится всепроникающим (Вибху). Оно должно быть ограниченным (Парикчинна) и состоящим из атомов (Анупаримана). Оно косвенно зависит от пищи, и поэтому материальное тело – это «тело пищи» (Аннамайя). Ум, когда он соединен с плотным телом, зависит от него. В тонком теле ум порождает Санскар, которые являются результатом происшедших действий. Тонкое тело – причина, порождающая плотное тело.

Весь процесс эволюции обязан стремлению к жизни и к наслаждению, которая – результат Васана, мирового желания, переходящего из одной жизни к следующей жизни в Санскарах, или впечатления, производимого на тонкое тело Кармой, которой руководит Ишвара. «Я» не только наделено способностями тонкого тела, но плотными объектами наслаждения, для проявления в которых предназначены эти способности. Поэтому оно

воплощается в бытии как проекция Силы Сознания, как плотное материальное тело, называемое Стхула-Шарира.

Слово «Шарира» происходит от корня «Шр» – «гнить». В плотном теле каждое мгновение происходят молекулярные рождение и смерть до тех пор, пока Прана, жизненная сила, не покидает тело, которое тогда растворяется. Тогда душа (Дживатма) покидает тело и больше не интересуется им. Нет воскрешения в том же самом теле – оно разрушается, а Джива перевоплощается в новое тело, которое тем не менее подобно последнему, должно испытывать действие его Кармы. Стхула-Шарира с тремя Дошами, с шестью Кошами, семью Дхату десяти огнями и т. п. – это постоянно умирающее тело, состоящее из смешения пяти форм плотной чувствующей материи (Маха-Бхута), которая гниет и в конце концов при смерти разлагается на свои составные части⁴¹. Веданта называет это «телом пищи» (Аннамайя-Коша), потому что оно поддерживается пищей, превращающейся в лимфу, кровь, мясо, жир, кости, слизь и семя – компоненты плотного организма. Джива обитает в этом теле, находясь в бодрствующем состоянии.

Согласно западной науке, человеческое физическое плотное тело состоит из нескольких основных химических компонентов, из которых вода составляет две трети общего веса. Эти компоненты состоят, в свою очередь, из более простых химических элементов, из них на первом месте стоит кислород, потом водород, углерод, азот, кальций и фосфор. Нужно было бы сделать шаг и еще дальше, хотя неразрушимость химических элементов и атомов до настоящего времени считалась практической истиной, но некоторые хорошо известные эксперименты напоминают о древних идеях об единой изначальной субстанции, к которой в принципе могут быть сведены все различные химические элементы. В этом заключается и до сих пор осмеиваемая возможность превращения элементов друг в друга, поскольку каждый из элементов является лишь одним из проявлений лежащего за ними единого первоисточка. Современные изыскания показывают, что эта первичная субстанция не может быть «материей» научных представлений – той материей, которая имеет массу, вес и инерцию. Согласно этим новейшим гипотезам материя, будучи «дематериализованной», оказывается чем-то таким, что, в сущности, отличается от материи, доступной органам чувств. Эта первичная субстанция – Эфир в состоянии движения. Краткое изложение этой гипотезы таково: первичный и простейший физический фактор, из которого возникла Вселенная, это движение вовне и вовнутрь в некой субстанции. Субстанция – это Эфир, который не тождествен «материи». Идея о движении в этой субстанции берет начало в реалистической теории о природе материи. Материя вначале едина, что не противоречит дальнейшему многообразию ее форм. Этот первичный элемент в конечном счете однороден, и различия в разнообразных видах материи зависят от различия в движениях первичных частиц, происходящих от их комбинации. Взяв такое единство в качестве основания, можно предположить, что такая единая форма может переходить в любую другую. Описываемая здесь индийская теория совпадает с западными идеями, к которым мы обращаемся, в частности идее о том, что материя, имеющая вес и массу, существует не всегда, и что это не единственная форма существования материи, и что есть еще некоторые формы движения или силы, – их пять, – которые производят плотную материю и которые доходят до уровня эфира. Однако этот Эфир и Акаша не тождественны. Если Эфир – это некая первичная субстанция, которая не является материей, имеет вибрационное движение и может передавать через себя свет, то Акаша – это одно из плотных проявлений Изначальной Силы. Это, в сущности, вибрация субстанции Пракрити, ее проявленная форма, в которой может быть наблюдаемо действие других сил. Поэтому Акаша не первичен, а происходит от сверхчувственной Танматры с ее каче-

⁴¹ Гниение и умирание – это две из шести Урмис, которые наряду с голодом и жаждой, горем и неведением составляют характерные черты этого тела («Прапанчасара-Тантра», 2).

ством (Гуна), посредством которой Акаша действует на чувства. Эта Танматра сама произошла из ментального принципа «Я» или личного сознания, возникающего из сверхличного сознания Дживы (Буддхи), которое, в свою очередь, эмануирует Изначальной Силы, Пракрити-Шакти, причины и основания всех форм «материальной» силы, или вещества. За обеими, и материей и умом, находится высшая творящая энергия, которая – причина Вселенной и самого чистого сознания.

Материя действует на Дживу пятью различными путями, возбуждая в нем ощущения запаха, вкуса, зрения, осязания, чувствования и слуха.

Как уже объяснялось, Танматры сверхчувственны, будучи абстрактными качествами, в то время как чувства получают их вибрации только в частных объектах. Эти частные чувства получаются из общих, универсальных.

Из Шабда-Танматры и из комбинации последней с другими Танматрами возникают плотные Бхута, которые, как физические вещи, постижимы чувствами. Это близко к тому, что является в западных представлениях чувственно воспринимаемой материей. Эти пять Махабхут таковы: Акаша (Эфир), Вайю (Воздух), Тэджас (Огонь), Апас (Вода) и Притхиви (Земля). Их проявление происходит из Танматр, из того, что известно в чувственно воспринимаемой материи как масса (Тамас), наделенная энергией (Раджас) посредством постепенного прироста массы и перераспределения энергии. В результате каждое новое Бхута плотнее, чем предшествовавшее, пока не достигается Земля. Пять Бхута не имеют никакого отношения к тому, что по-английски называется «стихиями», – это и не «стихии» вообще, поскольку они произошли от Танматр. Динамически и объективно рассматриваемые, они (произведенные из Акаша) – пять форм движения, в которых Пракрити дифференцирует себя; это не имеющие препятствий, направленные во все направления сверкающие линии силы, символически называемые «волосами Шивы», которые пронизывают пространство (Акаша), в котором, в свою очередь, действуют другие силы. Вайю – поперечное движение и продвижение в пространстве. Тэджас – восходящее вверх, экспансивное движение. Апас – сжимающее движение вниз и то движение, которое производит сцепление, характерное для сопротивления бытия противоположному несопротивляющемуся эфиру, в котором оно существует и от которого, как и от других Таттв, происходит.

Первый (Акаша) ощущается слухом через его качество (Гуну) звука (Шабда). Второе (Вайю) – посредством осязания через сопротивление и ощущение; третье (Тэджас) – через зрение или цвет; четвертое (Апас) – через вкус, как приятный вкус, и пятое (Притхиви) – как чувство запаха через его аромат, который производится только тогда, когда она находится в твердом состоянии.

Твердая и устойчивая, сопротивляющаяся Земля есть то, что обоняется, вкушается, видится и осязается и что существует в пространстве, которое воспринимается посредством слуха, то есть звука в нем. Сладкая Вода есть то, что определяемо на вкус, что можно видеть и потрогать в пространстве. Огонь – также то, что мы видим и трогаем, что чувствуем, как температуру в пространстве. И звук, который мы слышим, это то, посредством чего мы познаем существование Эфира. Поэтому всякая существующая в ней вещь состоит из всех Бхут. В Тантрах говорится, что форма, цвет и звук имеют соотношение, и эта истина имеет глубокое ритуальное значение. Так, каждый звук речи или музыки имеет соответствующую форму, которая теперь может стать видимой для глаза посредством фоноскопа⁴². Глухой может воспринимать звуки при помощи зрения, так же как слепой может читать при помощи слуха; в тех же самых Шастрах различные цвета и фигуры предназначены для Таттв, обозначая их. Акаша представляется в виде прозрачного белого круга, в котором, согласно некоторым текстам, есть точки, изображающие те промежутки, которые производит Акаша,

⁴² Опыт с фоноскопом, при котором видна конфигурация звуковых волн, описан в учебниках физики. (Примеч. пер.)

находясь между каждой из Таттв, которые разворачиваются оттуда. Вайю изображается дымным, серым, имеющим форму шестиконечной звезды; Тэджас – в форме красного треугольника, Апас – в форме белого полумесяца, и Притхиви – желтый четырехугольник, который, как символ куба, указывает на качество твердости. Соответственно и каждому Дэвата предназначена своя Ян-тра, или диаграмма, которая напоминает о форме, предназначенной для разворачивающейся Пракрити либо тела такого сознания.

Поэтому плотное тело – это комбинация Маха-Бхут, происходящих из Акаша-Таттвы. Бхута и Танматры, как части этих смешений, пропитывают тело, но отдельные Бхута имеют центры силы в отдельных областях. Так, центры Земли и Воды – это два самых низших в теле центра. Огонь доминирует в центральной брюшной области, а Воздух и Эфир в двух более высоких, в сердце и в горле. Эти пять Танматр, пять Бхут и 10 Индрий (чувств), которые пронизывают их, известны как 20 плотных Таттв, которые в процессе Йоги поглощаются в центрах тела (Чакрах). Упомянутые четыре тонкие ментальные Таттвы – Буддхи, Ахамкара, Манас и Пракрити – имеют свои специальные формы активности в голове. Однако Бхуты могут действовать и в других частях тела. Притхиви представлена как кости и мускулы, Апас – как моча и слюна, Тэджас – как голод и жажда; Вайю – в схватывании и ходьбе. Огонь имеет много проявленных форм и почитается под разными именами. Так, Тэджас проявляется и как свет, и как тепло – а как говорил Гельмгольд, тот же самый объект может производить ощущения разными способами. Один и тот же луч солнца, падая на глаза, называется светом, а падая на кожу, называется теплом. Агни проявляется и в пупке⁴³, и в домашнем очаге; Камагни – в Муладхаре, в том огне молнии, который вспыхивает в Сушумне. Материя существует в пяти состояниях: эфирном, воздушном, огненном, жидком и твердом. Притхиви – это не только то, что обычно называется Земля. Все твердые и пахнущие субстанции относятся к состоянию Притхиви. Она имеет сцепляющую вибрацию, причину твердости, а земля, в общем смысле, является ее представителем. Всякая материя в газообразном виде находится в состоянии Вайю. Таковы все первичные дифференциации космической материи во Вселенной. Таттвы, рассматриваемые объективно, проявляют Индрии обоняния, вкуса, зрения, осязания и слуха.

Плотное тело – комбинация этих Маха-Бхут, происходящих первоначально из эфира и возникающих в описанном порядке. Плотное и тонкое тела, описанные выше, оживляются и поддерживаются вместе, как один организм, посредством Праны, которая проистекает из активной энергии (Крийя-Шакти) Линга-Шарира. Прана, или жизненный принцип, создает особую связь Атмы с определенной формой материи, которая для Атмы служит средством получения опыта. Эта особая связь составляет индивидуальную Прану в индивидуальном теле. Космическая же, всепроникающая Прана – это не Прана в плотном ее смысле, но одно из имен Брахмана, как источника индивидуальной Праны. Индивидуальная Прана ограничена отдельным наполненным жизнью телом, и она проявляется во всех дышащих существах, поддерживаемая активностью Брахмана, который в индивидуальных телах представлен Дэви-Кундалини.

Все существа – Дэваты (божества), люди, животные – существуют только до тех пор, пока Прана находится в их телах. Так существует все. Что такое жизнь – это издавна было предметом споров в Индии. Материалисты школы Локаята рассматривали жизнь как простую комбинацию химических элементов, так же как опьяняющие свойства спиртных напитков – это результат брожения винограда и сахара, которые сами по себе не имеют опьяняющего действия; или как самопроизвольное порождение, которое предполагается происходящим под влиянием особой формы тепла. Санкхья отрицает это, и хотя, согласно этому учению, Ирана – это пятеричная функция так называемого «жизненного воздуха»,

⁴³ В так называемом «огне пищеварения». (Примеч. пер.)

но Ирана не является ни воздухом (Вайю) в смысле биологического фактора, ни тем более механическим движением воздуха в теле.

Согласно точке зрения этой школы, Ирана, или жизненная сила, есть общая функция ума и всех чувств, как воспринимающих, так и моторно-двигательных, производящих движения тела. Если некоторых птиц запереть в одной клетке, то клетка может начать двигаться от движения птиц. Так ум и чувства являются причиной того, что тело движется, хотя в то же время ум и чувства занимаются соответствующей им деятельностью. Жизнь – результат конкурирующей активности других принципов или сил в организме.

Ведантаисты соглашались с той точкой зрения, что Ирана – это не воздух и не его деятельность в теле, но они отрицают и то, что Ирана – это результат сопутствующей деятельности организма, и утверждают, что это отдельный, независимый принцип и материальная форма, которую принимает на себя вселенское сознание. Поэтому жизнь – это некий тонкий принцип, пропитывающий собой все тело; конечно же это не воздух, а один из видов все той же бессознательной силы, которая есть во всем, и которая не есть ни Атма, ни Пуруша, и которая, согласно Майяваде (учении о Майе) Веданты и Санкхьи, лишена сознания и, выражаясь в духе западных представлений, материальна. Плотное внешнее тело гетерогенно, то есть неоднородно, сделано из различных хорошо подобранных частей. С другой стороны, Пранамайя, которая находится внутри Аннамайи, – это гомогенное однородное индивидуальное целое (Садхарана), распространяющееся на все физическое тело. Пранамайя-Коша не разделена на отдельные части, как Бинду или микрокосмическое физическое тело. В отличие от тела она не имеет специальных органов, выполняющих специфические функции. Это – гомогенное единство, представленное в каждой части тела, которую оно одухотворяет, как его внутренняя сущность. Вайю, курсирующие по телу, – проявления самоначающегося, тонкого, невидимого, всепроникающего начала божественной энергии всякой жизни. Эта энергия называется так, потому что она движется через всю Вселенную. Невидимая сама по себе, она проявляется в своих действиях. Ею определяется рождение, рост и гибель всех живых существ, и ее почитают все эти живые существа. Как дыхание жизни, она постоянно присутствует во всех действиях, излучая нервную силу, движущуюся по всему организму постоянными потоками. При нормальных условиях она поддерживает равновесие между различными Дошами и Дхату⁴⁴, или основными принципами тела. В теле это дыхание жизни, «дуновение» (Вайю), разделяется в своих принципах, называемых Питта и Капха, на пять главных частей согласно различным функциям и той части тела, где эта часть проявляется. Вайю, телесный аспект Праны, вселенская сила жизненной активности, входя в каждую индивидуальность, разделяется на девять функций (Вритти), из которых пять – главные. Первая, дыхание, имеет то же самое название – Прана, что подразумевает общую функцию вдыхания атмосферного воздуха, входящего в тело своей всепроникающей жизненностью.

На физическом плане Прана проявляется в живом организме как дыхание, в котором вдох – звук «Сах» (Шакти), и выдох – звук «Ха» (Шива). Само же дыхание – это произносимая Мантра (Аджапа-Мантра), потому что произнесение этих звуков происходит непроизвольно⁴⁵. Движение Ха и Сах – это божественный поток, проявляющийся на всех уровнях жизни. На земле это движение вдоха и выдоха создано и поддерживается Солнцем, и ритм солнечного дыхания – причина человеческого дыхания с его центробежным и центростремительным движением. Это движение в человеке повторяет космическое движение Хам-Сах, Шива-Шакти-Таттва, которая – душа Вселенной. Солнце не только центр и опора Сол-

⁴⁴ Tantric Texts. Vol. 3. Introduction.

⁴⁵ «Нирутгара-Тантра», гл. 4. «С ХАМ-кара это выходит, а с САХ-кара – входит. Джива всегда повторяет высшую Мантру ХАМ САХ». См. также об этом «Дхьяна-Бинду Упанишаду».

нечной системы, но и источник всей энергии, имеющейся в распоряжении этой системы, и всей физической жизни на земле. Вместе со светом Солнце излучает и невидимую радиацию, необходимую для всей растительной и животной жизни. Именно эти невидимые лучи, согласно науке, поддерживают тайну всей физической жизни. Солнце, как источник света, – это тело солнечного божества, великое проявление внутреннего духовного Солнца⁴⁶. Апана – дыхание, направленное вниз, которое тянет Прану и господствует в функции извержения. Самана зажигает телесный огонь и господствует в процессах пищеварения и ассимиляции.

Вьяна – распространяющая «дыхание», и посредством ее тело подвергается делению и распространению, сопротивляется дезинтеграции и поддерживается вместе во всех его частях; а Удана – восходящее веяние, так называемое «дыхание вверх». Прана находится в сердце, Апана – в заднем проходе, Самана – в пупке, Удана – в горле, а Вьяна пропитывает все тело. Это не означает, что Вайю находится в самом пупке, – она в брюшной области и в ее чакре, Манипуре. Пять меньших Вайю – это Нага, Курма, Крикара, Дэвадатта и Джнянан-джайя Вайю, которые проявляются в икоте, закрывании и открывании глаз, пищеварении, зевоте и в той Вайю, которая не покидает даже труп. Функции Праны можно определить следующим образом: вбирание (Прана), выбрасывание (Апана), усвоение (Самана), распределение (Вьяна) и произнесение (Удана). Прана представляет собой не зависящий от воли рефлекс действия организма, Индрии – это аспекты его волевой активности. В том случае, если Прану – то есть принцип, который оживляет организм на протяжении его жизни, – индивидуализировать, рассматривая как независимый принцип, – то это сила, более тонкая, чем та, которая проявляется как земная материя, которую она оживляет. Иными словами, Атма дает жизнь земному организму посредством Праны, которая – одно из проявлений той энергии, которая и проистекает из Атмы, и находится в основании всепроникающей Атмы в форме Шакти.

В действительности Атма не имеет состояний, и мы просто говорим образно. Об этом упоминается в «Мандукья Упанишаде» при объяснении четырех аспектов Брахмана.

Чайтанья (сознание в телах) воплощено в индивидуальных и коллективных телах, в плотных, тонких или причинных телах, и в то же время развоплощено в них. Один и тот же Чит проникает и пропитывает все вещи, но ему даются различные названия, чтобы отметить его различные аспекты в Дживе. Чит, будучи неизменен, сам по себе не имеет никаких состояний, потому что состояния могут существовать только в продуктах изменяющейся Пра-крити-Шакти. Однако в аспекте Дживы существуют различные состояния, которые, формируемые этим же самым Чит, можно назвать состояниями сознания.

В проявленном мире сознание проявляется в трех состояниях (Авастха) – бодрствовании, сновидении и сне без сновидений. В бодрствующем состоянии Джива осознает внешние объекты, и это – грубое наслаждение этими объектами посредством чувств. Джива в состоянии, называемом Джаграт, находится в плотном теле, называемом Вишва.

В состоянии сновидения (Свапна) Джива осознает внутренние объекты и наслаждается тем, что тонко, то есть впечатлениями, которые оставили в уме объекты, воспринимавшиеся в бодрствующем состоянии. Объекты сна реальны только для видящего сон, в отличие от тех объектов, которые воспринимаются после пробуждения и могут восприниматься другими. Ум здесь перестает приобретать новые впечатления и перерабатывает те впечатления, которые уже были приобретены в бодрствующем состоянии. Если первое состояние (Джаграт) – это состояние восприятия, в этом состоянии Джива пребывает в умственном мире идей и в тонком теле.

Оба этих состояния – состояния дуализма, в которых переживается множественность.

⁴⁶ Йогические тексты говорят о Чит-Чандре, «внутренней луне», мистической «луне» в Соме-Чакре (с которой течет поток нектара. – Пер.).

Третье состояние, сон без сновидений, определяется как такое состояние, в котором не видят снов, но и не бодрствуют и в котором различный опыт первых двух состояний поглощен в едином опыте, как различия дня исчезают в ночи без прекращения этого различия. Сознание в этом состоянии не объективно и не субъективно – это просто недифференцированное сознание, без другого объекта, кроме самого себя. При бодрствовании сознание Дживы ассоциируется с умом и чувствами, в сновидении чувства и ум отвлечены от объектов. Джива пребывает в Праджне – то есть в Пракрити – и нераздельно ассоциируется с тем состоянием сознания, которое есть то семя, из которого возникают тонкие и плотные тела. Это состояние блаженства Дживы по отношению к объектам чувств не означает ничего, а при пробуждении сохраняются только впечатления. Как говорится, «счастливы я спал, я не сознавал ничего». В то время как в двух первых состояниях происходит наслаждение грубыми и тонкими объектами, то здесь – наслаждение одним лишь чистым блаженством, блаженством без объекта. Господь всегда наслаждается блаженством, но если в первых двух состояниях Он наслаждается блаженством посредством объектов, то здесь Он наслаждается самым блаженством, свободным и от объекта и от субъекта. Так состояние Сушупти приближается к сознанию Брахмана. Но оно все же не достигает той чистоты, потому что и это состояние, как и два предыдущих, ассоциируется с неведением (Авидья), если первых два с Викрити, то это – с Пракрити.

Поэтому за этим состоянием есть еще и четвертое (Турья). Переживание его, называемое Шуддха-Видья (чистое знание), достигается посредством Самадхи-Йоги. Джива в состоянии Сушупти находится в причинном теле (Карана), а в состоянии Турья-Джива находится в теле Маха-Карана, «Великой Причины».

Кроме того, говорят, есть еще и пятое состояние «по ту сторону четвертого» (Турья-тита), достигаемое укреплением в четвертом. Здесь достигается Ишвара-Таттва. Это состояние сознания, называемое Унмеша, в котором Садхакья-Таттва есть Нимеша. Высшие подразделения – Вишва, Байджаса. Идущие за пределы «незапятнанного единого достигают высочайшего равенства» и «поглощаются в высшем Шиве».

Высшие подразделения – Вишва, Тэйджас и Праджна – это состояния сознания индивидуального Дживы. Но есть и коллективный, космический Джива, который – совокупность Джив каждого особого состояния⁴⁷.

В макрокосме этот коллективный Джива называется Вайшванара (соответствующий индивидуальному Вишва-телу), Хираньягарбха и Сутратма (соответствующий индивидуальному Тэджас-телу). Ишвара – это имя коллективной формы Джив, описываемых как Праджна. Космически – это сознание владык объективного, субъективного и причинного миров, по ту сторону которых находится высочайшее сознание.

Высочайший йогический опыт и освобождение достигаются прохождением по ту сторону первых тех состояний обычного опыта.

Процесс Йоги – это движение возврата к первоисточнику из которого началось движение развертывания мира множества форм. Порядок нисхождения таков: Буддхи, Ахамкара, Манас, Индрии, Танматры, а из них Бхуты. Так как в теле человека первоисточник находится в мозге, в котором проявляется сознание, то местопребывание ума – между глазами, а местопребывание материи – в пяти центрах, от горла до основания позвоночника. Здесь начало возвратного движения, при котором различные виды материи растворяются один в одном, а потом в уме; а ум – в сознании, как это описано далее в главе 5.

⁴⁷ «Нирвана-Тантра», цитируемая в комментариях к «Шат-Чакра Нирупане», говорит, что Параматма – это Дэвата состояния Турья, а «Прапанчасара-Тантра» (XIX) говорит, что Джаграт – это Биджа, Свапна – Бинду, Сушупти – Нада, а Турья – Шакти; растворение за пределами этого всего – Шанта.

На вопрос, который человек может теперь поставить: «Достижимо ли высшее состояние блаженства?» – Йога отвечает: «Да. Здесь и сейчас».

Глава 4

Мантра

Теперь нужно дать объяснение о Шабда, Варна и Мантре. Говорят, что буквы алфавита (Варна) распределены по всем центрам тела на лепестках лотосов. В каждом из лотосов имеется также Семя-Мантра (Биджа) Таттвы этого центра. Кундалини – это не только свет (Джотир-Майя), но и Мантра (Мантра-Майя), поэтому Мантра употребляется и в процессе ее подъема.

В индийских Шастрах, вероятно, нет темы более важной, чем Мантра. Это столь важная часть Тантра-Шастры, что ее даже называют Мантра-Шастрой. Обычно слово «Мантра» объясняется как «молитва», «формула почитания», «мистический слог» и т. п. Хорошо ли обоснована Мантра Шастра или нет – но в любом случае это отнюдь не абсурд, как полагают некоторые. Те, кто так думает, могут исключать Мантры, являющиеся молитвами, значение которых они понимают, ибо с молитвами они близко знакомы. Но такое отношение само по себе показывает недостаточное понимание – в случае Мантры нет необходимости в молитве или в святости. Мантра – это Сила (Мантра-Шакти), которая передается независимо от того, кто ее употребляет. Человеку можно нанести вред и даже убить с помощью Мантры⁴⁸. Посредством Мантры может быть достигнуто и определенное соединение с физической силой⁴⁹ (Шакти). Так, посредством Мантры в особом посвящении, называемом Ведадикша, происходит переход силы от Гуру к ученику, так что ученик даже может упасть в обморок от этого импульса. Посредством Мантры при благоприятных условиях может быть зажжен огонь для жертвоприношения; Мантрой человек может спастись и т. д. Короче говоря, Мантра – это сила; Сила в форме звука. Корень «Ман» означает «думать».

Творческая сила мысли теперь получает все усиливающееся признание на Западе. Чтение мыслей, передача мыслей, гипнотическое внушение, магическая проекция (Мокшана) и защита (Грахана) становятся известными и практикуемыми – не всегда с хорошими результатами. Это учение очень древнее в Индии, и за ним стоит определенная практика, описанная в Тантрах. Некоторые формы этой практики держатся в тайне, чтобы предотвратить возможное зло. Однако на Западе еще неизвестна особая форма науки о мысли – Мантра-Видья.

Тот, кто знаком с западными представлениями об этом, легче поймет меня, когда я говорю, что, согласно индийскому учению, описываемому здесь, мысль (как ум, посредством которого она действует) есть сила, Шакти. Поэтому она так же реальна, как и всякий другой материальный объект. И то и другое – проекция творческой мысли Миров-мыслителя. Корень «ман», который означает «думать», – это также корень и другого слова, «ман», которое, единственное во всем творении, означает «мыслящий». Мантра – проявление Шабда-Брахмана. Но что такое Шабда, или звук? Шакта-Тантра-Шастра следует доктрине Мимансы о Шабда с теми изменениями, которые необходимы, чтобы совместить ее со своей доктриной о Шакти.

Звук – это качество (Гуна) эфира (Акаша), и он ощущается слухом – двухчастный буквенный звук и небуквенный звук (Дхвани). Последний производится ударением друг о друга

⁴⁸ Приведу пример, который я беру из статьи автора, которого никоим образом нельзя назвать ни «окультистом», ни «теософом». Генерал Дж. Г. Гаррис заметил скорпиона, приближавшегося к ноге Садху – нищего подвижника. «Не двигайтесь, – сказал он, – у вашей ноги скорпион». Садху разогнулся, и, когда он увидел скорпиона, он указал на него пальцем. Скорпион немедленно в присутствии генерала съехал и умер. «Вы, кажется, уже достигли силы», – сказал генерал, но Садху отмахнулся от этого дела, как не имеющего никакого значения.

⁴⁹ Некоторые последователи «Бхайрава-Тантры» рассказывали мне о необычном употреблении Мантры. Мужчина проецирует Мантру на женщину, и та испытывает от этого ощущение сексуального соединения. «Вишну-Пурана» также говорит о зачатии одной лишь силой воли.

двух предметов и лишен значения. Шабда, наоборот, есть Анахата (название, относящееся к лотосу сердца), и это звук Брахмана, он происходит не от удара двух предметов. Буквенный звук образует слова, предложения и буквы. Такой звук имеет значение. Говорят, что проявление Шабда в виде речи – вечно. Найяики отрицают это, говоря, что он преходящий. Слово произнесено, и оно уходит. Это мнение отрицается Мимансой, утверждающей, что восприятие буквенных звуков должно отличаться от буквенных звуков самих по себе.

Восприятие зависит от Дхвани, то есть от прикосновения воздуха к голосовым органам – нёбу, горлу и языку. Прежде чем возникнет Дхвани, должно быть соударение одной вещи о другую. Но это не то соударение, которое производит буквенный звук, а лишь проявление его. Буквенный звук создается благодаря устройству голосовых органов и их контактом с воздухом, а сами эти органы реагируют на ментальное движение, идею, которая волевым усилием устремляется вовне и выражается внятным звуком. Это – восприятие, которое является преходящим для Дхвани, проявляющей на языке идеи как таковые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.